

Анатолий Семёнычев

ТЁМНЫЙ ЛЁД

Анатолий Семёнычев

ТЁМНЫЙ ЛЁД

РАССКАЗЫ

Нефтекамск
2014 г.

От автора

На восьмом десятке жизни решил оглянуться на череду прожитых лет и как я выглядел в них. Пришёл к выводу, что жизнь была насыщена, интересна и ничего из неё я бы не хотел убрать. В целом – доволен ею. Жалко только то, что последние 10 лет приходится ежедневно вести борьбу с проявившимися у меня болезнями, хотя я вёл достаточно здоровый образ жизни. Были и взлёты и «посадки обратно на землю», были успехи и небольшие поражения. А как без этого можно прожить интересно свою жизнь?

Приведу только перечень моих увлечений и сфер общественной деятельности, которые прошли по всей моей жизни.

Прошёл путь от электромонтёра до главного инженера, имел спортивные достижения по многим видам спорта, была в жизни и знаменательная для меня поездка на Север, где окончательно установился мой характер, пройдя путь от максималистских взглядов до толерантности. Работал Председателем горсовета и возглавлял борьбу против строительства рядом с нашим городом атомной электростанции с весьма спорным проектом, 17 лет проработал в городской избирательной комиссии, придя к выводу, что на сегодняшнем уровне использования административного ресурса демократические выборы невозможны, был секретарём комсомольской и партийной организаций. Лично встречался с Ельциным, ставил перед ним проблемы города и просил совета по путям их решения. Была очень плодотворная поездка в ГДР по обмену опытом работы на энергетических объектах. Был непосредственным руководителем внедрения современного информационного комплекса на предприятии с телеуправлением, телесигнализацией и телеизмерением. Имел множество личных увлечений: написание стихов, переплётное дело, фотография, журналистика, живопись, валяние скульптурных

изделий, изготовление мебели, ремонтные работы разных уровней. Проводил просветительскую работу с молодёжью, выступая перед ними с лекциями и стихами, на общественных началах работал тренером по спорту со школьниками, выиграл суд у министра Зурабова по плохому обеспечению инвалидов бесплатными лекарствами, занесён в Книгу Почёта города. Как видите, жизнь была полной и интересной. И есть, что вспомнить!

Данные рассказы почти все о прожитой мною жизни и не выдуманы. Не люблю слово «мемуары», поэтому обозначу их, как автобиографичные.

«Для чего или для кого пишу эти рассказы?» - задавал я не раз себе этот вопрос. Поверьте, это не недержание словоблудия, а попытка оставить о себе память, каким был их брат, муж, отец, дедушка и, возможно, прадед. Это рассказы предназначены, в первую очередь, для моих близких, друзей и родственников.

С надеждой, что вы прочитаете мою книгу и порою улыбнётесь.

А.К.Семёнычев

Здравствуй! Я твоё похмелье!

Сегодня ночью мне приснился страшный сон, что кто-то стучится в мою дверь в спальню и надрывно кричит: «Здравствуй! Я твоё похмелье!». Проснулся. Тишина. Голова трещит от боли. Осознаю причину этого! Глаза открываются с трудом – лучше полежать с закрытыми. Надо собрать в логическую последовательность события вчерашнего дня.

А! Вчера в университете был симпозиум. Сразу почему-то вспомнился перевод этого слова с греческого языка: «симпозиум» - это попойка! Неужели для этого мы и назвали это мероприятие? В начале, всё было благородно и научно, а уже потом весело и хмельно. Ведь знаем, что именно последняя рюмка – самая вредная и приводит нас порою в непотребное состояние, но, когда она является последней – никто не знает. Я тоже не знал!

Так, вспоминаю дальше! Симпозиум, как таковой, был! Были и доклады, и прения! Потом, как общепринято, маленькое застолье с большим количеством спиртного разного названия и калибра. Всеобщие расставания с поцелуйчиками. Затем – домой! Домой! Поехал на своей машине за рулём! У японцев, говорят, есть такая функция в салоне машины: при наличии паров спиртного машина не заведётся. На нас это не распространяется, слава Богу! Помню, ехал медленно, строго соблюдал все правила ПДД и на всём пути вспоминал, что обозначает каждый дорожный знак. Для контроля над собой! Всё было хорошо, но, однако, предназначение двух знаков я так и не вспомнил, хотя даже останавливался около них для раздумий. Хорошо, что количество гаишников после реорганизации милиции в полицию резко сократилось и поэтому ни я их, ни они меня не видели!

Помню, что доехал до гаража, который находится в моём дворе, а... потом словно амнезия произошла! Хотя, раз лежу в своей постели, значит дошёл «на автопилоте»! Значит, мой мозжечок ещё работал! Вот только, где сейчас моя машина, не знаю?

Кое-как открыл свои глаза, с трудом встал и подошёл к окну. Машины не видно! Угнали, наверно, черти! Позвал жену:

- Ты не знаешь, где моя машина?

- Ты в таком состоянии вчера пришёл домой, что я подумала: за руль в таком виде ты не сядешь! Может быть, тебя кто-то подвёз домой?

- Точно помню, что приехал сам! Где же машина? Угнали? Надо проверить!

С большим трудом оделся и пошёл в свой гараж. Открыл – отлегло от сердца: машина стоит в гараже, причём, въехала в него задним ходом. Господи! Я даже в трезвом виде не смог бы так заехать! Я всегда заезжаю только передом, причём, не всегда успешно! Во, дела! Вот, дал вчера! Я даже зауважал себя за это! От сердца отлегло и о похмелье подумалось уже как об окончательном своём желании на сегодня.

Пришёл домой, полностью довольный собой! Слышу, звонит старший сын, который живёт в соседнем подъезде.

- Пап! Как ты вчера приехал, я случайно увидел из окна! Ты кое-как открыл дверь в гараж, надолго задумался, сел на капот своей машине и просидел в позе роденовского мыслителя минут десять. Потом встал и, махнув рукой, довольно неуверенно пошёл в свой подъезд. Я спустился к гаражу и загнал твою машину, благо, ключи от нашего гаража у меня есть.

Вот тогда и встало всё на свои места. Вообще-то, я выпиваю редко! Не подумайте чего-либо плохого про меня. Я свою норму знаю, просто в этот раз перевыполнил её. И всё же симпозиумы надо бы проводить пореже. И, как оправдание вчерашнего симпозиума, пришла мне интересная мысль, что бутылку, очевидно, всё-таки избрёл мужчина, а пробку, наверняка, женщина. И потому надо следующий раз захватить на симпозиум свою жену.

Счастливый несчастный случай

Шёл 1947 год, второй год после окончания войны. Куйбышев был типичным провинциальным большим городом. Особых разрушений не имел. Асфальтированное покрытие дорог имели только центральные улицы и площадь В.Куйбышева, остальные дороги были накатанными, практически, земляными. Женщина с двумя детьми спешила на базар. Старший её сын Юрий держал за руку младшего шестилетнего Антона, который непрерывно вертел головой и, постоянно выдёргивая свою руку у брата, плёлся за ним. Квартал кончился, и они начали пересекать улицу с трамвайными путями.

- Ой! Какой котёночек! – вскрикнул неожиданно Антон, вырвал свою руку у старшего брата и бросился к беленькому котёнку, сидящему посередине проезжей части дороги.

Неожиданно из-за поворота на большой скорости выехал военный легковой американский автомобиль «Виллис» и стал быстро настигать

стоящего Антона, на руках которого находился котёнок. Антон, увидев машину и, прижав к себе свою «добычу», побежал вдоль дороги, но, сразу споткнувшись, упал, оказавшись между колёсами мчавшегося на него «Виллиса». Машина проехала над ребёнком, но он из-под машины почему-то не показался. Вслед ему несётся надрывный крик матери: «Куда..? Антоша..!». Она бросилась за машиной и столкнулась с приближившимся к месту события трамваем. С визгом скрипят тормоза трамвая, раздаётся множество криков очевидцев, женщина-мать упала без сознания, её хозяйственная сумка оказалась под колёсами трамвая. Через несколько метров движения «Виллиса» из-под него на дороге появляется тело Антона с мяукающим в его руках котёнком. Ребёнок приподнялся, сел и испуганно посмотрел на всех, а потом разразился громким плачем. Котёнок сидел рядом с ним и периодически громко мяукал. Мальш, очевидно, зацепился рубашкой за что-то под проехавшей над ним машиной, а потом каким-то образом отцепился, что спасло ему жизнь. Только так можно понять счастливый случай, происшедший с ним.

У места происшествия быстро собралась толпа зевак, которые о чём-то перешёптывались. Не растерявшаяся вагоновожатая привела упавшую женщину в сознание, помогла подняться и они вместе подбежали к Антону. Признаков серьёзных повреждений на нём не было видно, кроме ссадин на теле, руках, ногах и голове. Машина, сбившая малыша, неожиданно быстро набрала скорость и вскоре пропала из вида.

Подъехавшая проезжавшая мимо легковая автомашина тут же увезла всех участников ДТП домой. О случившемся Юра по телефону сообщил отцу, служившему шофером в МВД области. Он сообразил запомнить марку и номер машины. Отец немедленно подключил к розыску соответствующую службу, и на следующий день эта машина была задержана. Состояние Антона, по мнению осмотревших его дома врачей, не вызывало серьёзных опасений, кроме психологического шока, поскольку он периодически, без какой-либо на то причины, начинал плакать.

Вечером, как никогда, рано с работы пришёл отец и много шутил с Антоном, стараясь отвлечь его от случившегося, а потом спросил его: «Ну, и что ты там увидел под машиной?» Весь измазанный зелёной сын ответил: «Да там были какие-то винтики и гаечки!»

На следующий день, чуть свет, к ним пришёл водитель машины, сбившей Антона с фруктами и конфетами. Шофером был совсем молодой человек, который почему-то сразу очень понравился Антону.

Очевидно, он уже начал забывать события вчерашнего дня, да и принесённым подарком он тоже был рад. Кроме того, у него теперь был котёнок.

Вечером отец собрал всех членов семьи на совет.

- Я сам водитель и потому понимаю, чем может закончиться разбирательство с этим бедолагой. Водитель – совсем ещё молодой, вчера выехал первый раз самостоятельно на трассу. Да, сбил ребёнка – виноват! Это так напугало его, что удрал с места события. Плохо! Струсил ответить за содеянное! Как сегодня выяснилось: у него очень больна мать, он у неё единственный ребёнок и, если дать ход этому делу, то его должны лишить водительских прав. Сломаем судьбу пацану! Да и Антошка частично виноват – выскочил неожиданно на проезжую часть дороги. А котёнок- то, виновник всех событий, где?

- Вон там, в углу спит.

- Какое решение примем?

В комнате повисла тишина.

- Что тут обсуждать! Пусть ответит по полной! Чуть ребёнка не задавил! – заявила мать, вспомнив про ушибленное при ударе о трамвай место.

- А ты как думаешь, Юра?

- Я не знаю. И его как-то жалко, и Антошку жалко тоже! Страху-то, наверное, натерпелся на всю жизнь!

- Ну, что ж, сынок, придётся, наверно, этот вопрос нам с тобой решать самим! – обратился к младшему сыну отец. – Мать – за наказание, брат – ни то, ни сё!

- Пап! Он хороший дяденька! Конфеты такие вкусные принёс, да и котёночка тоже ведь не задавил. Теперь у меня есть с кем играть, а то Юрка всё время вредничает! Играть со мною не хочет!

А о том, что лишь случай его спас от смерти, он пока ещё не понимал.

- Я целый день думал, как поступить, и пришёл к выводу, что можем сгубить парня, жизнь ему сломать, мать его тоже жалко! Значит, нас с Антоном большинство! – подвёл итог отец.

Дело против этого шофера не возбуждали и потому прав его не лишили, но жёсткий разговор с ним провели.

Через два дня Слава, так звали этого шофера, снова пришёл к ним, попросил извинения у матери, а Антону вновь принёс много конфет. Все дружно попили чай с конфетами: большим дефицитом того времени.

Котёнка, между прочим, назвали тоже Антошкой, и стало их в дружной семье теперь двое.

Подводная ловушка

Те взрослые люди, которые уверены в том, что детство малолетних мальчишек протекает в постоянном поиске развлечений и всегда безоблачно, очень сильно ошибаются. Уже в одиннадцать-двенадцать лет каждый парень ощущает потребность заявить о своей самостоятельности, хотя до конца и не осознавая, что это такое и для чего она нужна. Практически каждый парень стремится если не к лидерству в своём кругу сверстников, то готов ежедневно доказывать равенство среди них. По крайней мере, что он в чём-то конкретном сильнее и «не хуже» другого. Дух соперничества – постоянная потребность будущего мужчины, наверно, заложен в его генах. Даже хилый очкарик проявляет своё превосходство над остальными в прочитанных им книгах и в знаниях. Сильный – в смелости и силе подчинения более слабого или при его защите. Хитрый стремится в чём-то «объегорить» менее смышленного. В этот период жизни практически каждый день будущего мужчины крайне насыщен, пусть не такими значимыми, как у взрослых, но постоянными стрессами, переживаниями, самоутверждениями и поисками. В этом постоянном стремлении не бывает выходных. Для него каждый день – бой за своё место в мальчишеском обществе. В частности, это проявляется в значительной мере в тех случаях, когда городской парень попадает в непривычную для себя ситуацию. Например, при переезде в сельскую местность, где дети более самостоятельны и знают жизнь лучше.

Костины родители каждое лето отправляли его после окончания учебного года на отдых к бабушке Кате в деревню, где ему приходилось проводить лето в совершенно других условиях, чем те, к которым он привык, живя в городе. Костя уже давно знал, что завоевывать своё место среди сельских парней ему придётся ежегодно, и то, что самое позорное услышать про себя оскорбительное: «Да что с него взять – он же городской!». Под этим подразумевалась некоторая трусость горожанина при «набегах» на огороды, неумение ездить на лошадях в ночное, неспособность драться «улица на улицу» не со злобой, а просто так, ради развлечения. Городским не прощается неопытность игры в «деревенские» городки, лапту, клёк, незнание, как достойно себя вести при игре в «казаки-разбойники», где надо было показывать свою силу, хитрость, упорство, а порою и определённую

смелость. Костя долго не мог забыть, на его взгляд, истинного мальчишеского героизма и терпения деревенского парня, который, получив заряд крупной соли из ружья колхозного сторожа в мягкое место, стиснул зубы и, только постанывая, терпел, когда его друзья вытаскивали «дробинки» соли из ран заострённой палочкой при свете костра.

Правда, у Кости были свои «козыри» над сельскими ребятами. Он единственный на улице имел красавец-велосипед с перламутровой рамой и динамо-машиной для фонаря освещения, на котором с удовольствием катались по очереди ребята «его» улицы. И настоящий, купленный в магазине, футбольный мяч. За это ему позволялось играть в футбол в любой команде по своему усмотрению. А это была высшая сельская льгота среди мальчишек. Приноравливаясь к жизни в деревне, Костя неоднократно, с замиранием сердца, лазил по частным и колхозным огородам, смело лез в драку в конфликтной ситуации, боясь, что его заподозрят в трусости, быстро научился играть в их мальчишеские игры и уже давно не выделялся неуклюжестью от деревенской молодёжи. Теперь его признавали «своим».

В этот день было очень жарко. Группа сельских парней вместе с Костиком расположилась в тени дома на принесённом кем-то покрывале. Большая бутылка, очевидно, из-под воды, давно была пуста, а желания сходить за водой в колодец дома напротив что-то не было слышно. Воздух упруг и тяжёл, а вдыхая его, казалось, что он обжигает лёгкие. Каждый искал свой затенённый прохладный уголок и все неспешно переговаривались. Серафим, старший из них по возрасту, предложил:

- Парни! Пошли, окунёмся в Кинеле! Жара – спасу нет!

Разморённые жарой, парни вначале как-то нехотя, а потом уже с энтузиазмом, повставали со своих мест и направились в сторону реки, протекающую недалеко от села. Речка была своеобразная: на ней были перекаты «по щиколотку» и тихие глубокие заводи. Она имела неспешное течение, была достаточно широка и извилиста, иногда на её поверхности возникали стремительные воронки воды, которые потом сами собой пропадали. Со стороны деревни у реки были высокие глинистые берега, в которых неугомонные стрижи настроили себе норки – гнёзда, куда они стремительно влетали, не сбавляя скорости полёта. На противоположном берегу реки рос красивый смешанный лес, берег там был отлогим, с хрустящим под ногами светлым золотистым песком.

Парни, громко разговаривая о последних вчерашних новостях, весело двинулись к Кинелю, на ходу раздеваясь. Кто-то рассказывал, что у их соседки вчера самоочистилась от пыли икона и из глазниц святого облика неожиданно потекла слеза. По этому поводу бабушка Мотя сегодня с утра в расстройстве, чуя надвигающееся на неё недоброе предзнаменование. Другой рассказывал про ночное со стреноженными лошадьми, третий – о нападении летучих мышей на парней в белых рубашках на сиделках далеко за полночь. Четвёртый – о том, как вчера, ради смеха, они напугали бабушку Аксинью, поцарапав по стеклу пером от ручки и выставив ей, когда она подошла к окну, вырезанную из тыквы голову с горящей внутри свечкой. Всем было весело, и рассказы, казалось, будут бесконечны. Только Косте на этот раз поведать было нечего, поскольку вчера он целый день месил ногами глину с навозом и соломой для ремонта дома – мазанки. После такой непривычной работы, обессиленный и уставший, он спал мертвецким сном на открытом сеновале, к радости голодных комаров, искусавших его до волдырей.

Оставалось каких-то пятьдесят метров до реки, когда один из парней вдруг стремительно побежал к берегу Кинеля, побросав на ходу свою одежду, «сиганул» в воду. Все разом «завелись» и тоже, издавая победно радостные крики, рванули к берегу, прыгая с крутого обрыва в манящие воды реки. Костя никогда не прыгал с такого крутого берега. Но он не имел право показать свою боязнь и с замиранием сердца полетел в реку, вытянув вперед руки. Невольно зажмурившись от появившегося страха, он почувствовал, как речная вода приятно обтекает его юношеское, ещё не окрепшее тело. Очутившись в воде, Костя сделал гребок обеими руками, прижал их к туловищу и, как «торпеда», заскользил под водой. Вдруг он ощутил, что движение вперед прекратилось и, испуганно открыв глаза, почувствовал, что его руки кто-то крепко держит в локтях. Сердце ёкнуло. В голове носились неприятные предчувствия чего-то очень плохого. Повернув голову, Костя увидел, что попал вовнутрь ската шины от автомобиля, который, заиленный, стоял на дне речки. Его туловище прошло наполовину в это отверстие и застряло в нем на уровне локтей. Скат шины от толчка чуть покосился в сторону его движения. Он попробовал двигать руками – ничего из этого не выходило, они были скованы крепко! Бешено забилося сердце, когда он понял, что положение складывается для него исключительно опасное. В первый момент Костя запаниковал, но разум требовал: «Неужели ты утонешь таким нелепым образом? Попробуй бороться!».

Даже в воде он почувствовал, как в глазах от жалости к себе выступали тёплые слёзы. Стремление к жизни лихорадочно искало выход из создавшегося положения. Что-то надо срочно делать! Но что? Протолкнуть себя дальше во внутрь шины не получалось, т.к. ноги утопали в жидком иле и скользили, руками помочь себе тоже не было возможности. Костя стал лихорадочно пододвигать свои ноги к шине, сгибая их в коленях для того, чтобы попробовать встать. И тут же до него дошло, что, если сейчас этот скат упадёт ему на спину и придавит его, то он уже никогда не встанет. Просто не хватит сил подняться с ним вместе. Пододвигать ноги под себя приходилось очень осторожно, а лёгкие уже стали, побаливая, ощущать нехватку воздуха. Начали нестерпимо болеть виски! В голове молнией мелькнуло чувство благодарности тому, что он достаточно долго мог находиться под водой, задерживая дыхание, т.к. всегда с удовольствием участвовал в играх деревенской молодёжи по нырянию на время и в «догонялки» под водой. Сейчас на всё про всё у него было всего около двух минут.

Время летело предательски быстро, сильно давило виски, лёгкие словно разрывались, изо рта пробулькивали последние пузырьки отработанного воздуха. Говорят, что при больших опасностях перед человеком проносятся все основные этапы жизни. У Кости на это уже времени не хватало. Когда он, весь неестественно извиваясь, нашёл точку опоры для обеих ног и попробовал с замиранием сердца встать на ноги, вытаскивая собой из ила шину. Костя понимал, что спасти его могло лишь то, что в данном месте будет небольшая глубина.

Наконец, он встал на ноги, и из воды появилась часть его головы. Глаза были выше уровня воды, но нос и рот были под водой. Костя резко отклонил голову назад и почувствовал, что теперь может отдышаться вволю. Какое счастье! Скоро испуг практически пропал, сердце успокоилось, дыхание стало ровным. В таком положении он простоял какое-то время, боясь пошевелиться. Затем, вновь набрав воздуха в лёгкие, выпрямил шею и увидел своих друзей на том берегу, плескающихся водой и весело смеющихся. Ему стало очень обидно, что никто не хватился его отсутствия. И вдруг в голову пришла неожиданная мысль, что теперь он, наверно, похож на перископ у подводной лодки. Стало даже как-то радостно оттого, что раз в голову приходят шуточные мысли, то всё должно закончиться нормально. Надо надеяться только на себя, т.к. просить о помощи придётся, подняв рот из воды, а до ребят далеко: метров сорок. Он повернул голову влево, чтобы узнать, сколько метров до «своего» берега – примерно метров десять. И тут у него

снова появилась неприятная мысль: а как же мне развернуться с таким грузом? Для этого придётся на какое-то время встать поперёк течения реки! А если при этом меня снесёт течением и я упаду, то уже точно не встану! Ещё раз проверил точку опоры под ногами – вроде опора неплохая. Он снова отдышался и медленно-медленно начал разворачиваться лицом к берегу. Вдруг Костя покачнулся, что привело его откровенно в ужас. Но всё закончилось благополучно: он устоял. Теперь ему было пора двигаться к берегу. Но и здесь появлялись новые проблемы. Река имеет очень неровное дно – вдруг попаду в яму? Справа Костя увидел перекат и решил, что там будет мельче и медленно, по нос в воде, двинулся вправо, поближе к нему. Сердце опять стучало как церковный колокол. Вскоре вода стала на уровне плеч. Он остановился и попробовал «выпрыгнуть» из шины..., но ничего из этого не получилось. Значит, эту шину, как свой крест, ему придётся нести до самого берега. Он опять оглянулся на своих друзей. На том берегу ребята удивлённо смотрели на него, очевидно, наконец-то обратив внимание на его отсутствие. И только, когда из воды показался его невольный груз, Костя крикнул ребятам: «Плывите сюда! Помогите это снять!»

Потом парни долго и больно снимали с него эту проклятую шину, исцарапав ему обе руки. Когда Костя освободился от груза, совершенно неожиданно для себя он вдруг совсем произвольно начал навзрыд плакать от своей глупости, что нырнул с закрытыми глазами и от радости, что остался жив. Ребята, молча, стояли рядом, никто не смеялся над его слезами и только Серафим, самый старший из них, приговаривал: «Ну, ладно-ладно! Всё уже позади! В жизни всякое бывает!» И Костя был очень рад такому сочувствию.

Придя домой, Костя попал в объятия своей бабушки, которая о случившемся уже узнала. Такие вести в деревнях «бегут» впереди человека. Она подвела его к иконе «в красном углу» хаты, глядя любовно по голове, и, тихо плача, приговаривала сквозь слёзы какие-то слова молитвы. Бабушка Катя, в принципе, не верила в Бога, в церковь почти не ходила, но иконы дома имела и часто говорила Косте-пионеру:

- Бога, может быть, и нет! Но что-то над нами всё равно есть! Кто-то нас наказывает и нам помогает!

Сейчас бабушка была уверена, что именно Бог помог её внучку не утонуть, и она, в благодарность ему, молча зажгла свечку у иконы.

Нежданная опасность всегда рядом

Давно такого не случалось, чтобы все три взрослых брата одновременно и вместе оказались в родном городе. Дети собрались на день рождения мамы, недавно потерявшей своего мужа и их отца. Старший сын – Юрий, работающий дипломатом в посольстве СССР во Франции, прилетел из Парижа, средний – это я, приехал из Башкирии, где работал на энергопредприятии. Ближайшей опорой мамы стал её младший сын, Валерий, – молодой учёный, живший в этом же городе, но отдельно от неё. День рождения прошёл отлично, особенно запомнились песни именинницы, обладавшей отличным голосом, который был похож на голос певицы Лидии Руслановой. В этот день она была очень рада видеть всех повзрослевших сыновей рядом с собой. А мы все упивались маминой заботой о нас.

Наутро нами была запланирована поездка на лодке по заливу реки Волги и отдых на одном из его островов. Мужскую компанию согласилась скрасить одноклассница Юрия, Тоня – диктор городского телевидения, которая ещё в школе была его поклонницей. Однако жизнь распорядилась иначе, и каждый имел свою семью, а между ними сохранились добрые приятельские отношения.

До острова добрались довольно быстро и, обогнув его, устроились на естественном отличном песчаном и чистом пляже. В метрах ста от нас находился мыс залива, за которым протекала сама река Волга. С весёлыми шутками приготовили место для предстоящего отдыха. Особенно довольным среди нас был сын Тони, Андрей, которому мы сообща быстро накачали большой пластмассовый шар – мяч и спасательный круг. Он с визгом плескался недалеко от берега в тёплой воде залива.

Как всегда, центром внимания стал Юра, который уже много лет жил за границей. Он интересно рассказывал о культуре Франции, её народе и о международной обстановке в мире, о которой мы знали мало, а иногда и неполно. Только одна тема для него была запрещённой: это его личная работа, на вопросы о которой он отвечал очень уклончиво и кратко. Наверно, имел на это какие-то причины. Потом двое на двое поиграли в шахматы, нехотя перекинулись картами в «кинга», затем, удобно устроившись на тёплом песке, принялись загорать, иногда втягиваясь в непродолжительные беседы. Особое внимание уделялось Андрею, который бродил по воде у края берега, а потом начал с усердием строить замок из песка и потому не доставлял нам каких-либо хлопот.

- Мама! Мама! Мячик улетел в воду и уплывает от берега! –
вдруг услышали все взрослые крик плачущего Андрея.

Из братьев всегда наиболее спортивным был я, поскольку умел хорошо плавать, отлично нырять и имел целый ряд спортивных разрядов по разным видам спорта. Естественно, я моментально вскочил на ноги. Легкий мяч довольно быстро скользил по воде под напором ветерка. Я, пижонски желая показать себя с хорошей стороны перед Тоней, с азартом бросился в воду для того, чтобы догнать уплывающий шар. Учítывая, что мяч быстро удалялся от нашего берега, пришлось плыть кролем в максимальном темпе, погрузив лицо в воду. Немного далее от берега вода оказалась на удивление холодной, возможно, после длительного моего загорания на песке. Иногда поглядывая в сторону мяча, я видел, что скоро догоню его, но темпа решил не сбавлять. Не рассчитав взмах своей руки при приближении к мячу, я случайно подтолкнул его и он, подпрыгнув, был подхвачен ветерком и отлетел на значительное расстояние от меня. Раздосадованный этим, я опять развил максимальную скорость в погоне за мячом.

Я постепенно начал уставать, но сдаваться на виду у моих зрителей не хотелось, и потому продолжал плыть дальше в сторону мяча. Внезапно правую ногу свела судорога. Было ощущение, что множество острых предметов мне воткнули в икроножную мышцу. Боль была невыносимая. Такое иногда со мной бывало и раньше, но эта боль быстро проходила после недолгого массажа. Пришлось сменить стиль плавания, и лежа на спине, я правой рукой начал растирать мышцы ноги, но это не приносило успеха. Казалось, что от такой боли мои зубы готовы были разломить челюсть, но я продолжал делать массаж ноги. Беда не приходит одна. Совершенно неожиданно также судорогой мне свело правую руку. Положение становилось угрожающим. Смерил расстояние – было ближе к мысу залива, чем к нашему острову. Сразу вспомнилось, что я уже два раза за свою жизнь тонул в реках, и стало страшно. Держаться наплаву становилось очень тяжело. Но, преодолевая все боли, каким-то неизвестным стилем не то плавания, не то ныряния, стал приближаться к заветному для меня берегу мыса, густо поросшему кустарником. Спасения мне ждать было неоткуда, поскольку докричаться до острова было для меня в таком положении невозможно. Силы покидали меня, а до острова оставалось ещё примерно метров тридцать. Всё, сил больше нет! Надо ещё немного проплыть! Надо! Надо! Неужели по такой глупости я утону?

Боль сковывает всё тело, болела голова, но разум твердил, что надо что-то делать, надо бороться! Ну, ещё немного, ещё чуть-чуть.

Уже в отчаянии решил «солдатином» опуститься до дна и оттолкнуться от него по направлению к берегу, рассчитывая на то, что я хорошо ныряю. Особо нестерпимо болела икра правой ноги. Боль ужасная! Всё, не могу больше! Повинуясь напавшему на меня отчаянию, опустил обе ноги вниз..., и моё сердце забилося радостно: я стоял на дне. Вода была мне по плечи. Всю тяжесть тела переложил на правую ногу, и мне показалось, что нога стала болеть меньше. Начал растирать правую руку. Оглянувшись на остров, где все, улыбаясь, приветливо помахивали мне руками и показывали куда-то в сторону, очевидно, где находился проклятый мною мяч. Было понятно: они даже не догадывались, что со мной произошло. Невероятными усилиями воли, порою плача и крича, я «дошагал» до берега и начал приводить в порядок свою ногу и руку, благо опыт у меня уже был ранее. Я видел, что с острова мне что-то кричали, но услышать, что именно, не мог. Взглянув на расстояние до острова, и ещё не отойдя от перенесённых мною мук, понял, что обратно я ни физически, ни психологически поплыть не готов и доплыть самостоятельно точно не смогу. А на острове не понимали, почему я им не отвечаю. Только минут через сорок, отдохнув и освободившись от «судорожных клещей», я долго и упорно руками показывал, чтобы кто-то приплыл ко мне на лодке. Наконец, они поняли и приплыли ко мне. Мячик больше мы искать не стали и вернулись сначала на остров, а затем на городской берег Волги. По пути было решено, что рассказывать о случившемся маме не будем. Всё же обошлось! Вот такова жизнь: опасность каждого из нас подстерегает постоянно, и об этом надо помнить.

Тёмный лёд

Поздняя осень. Первые непривычно сильные морозы. Утром на берегу реки в районе паромной переправы собралось довольно много народа. Вдоль реки дул промозглый ветерок. Все с нетерпением ждали с того берега катер, работающий на пароме. Среди людей, старающихся как-то согреться, кутаясь в малоподходящую по такой погоде одежду, явно выделялась группа молодёжи спортивного вида. Они согревались, с азартом пиная друг другу кусочки замёрзшего снега, весело вспоминая свои успехи и неудачи на соревнованиях. Народ все нетерпеливее поглядывал в сторону противоположного

берега, с которого, казалось, уже попахивало родным домом и тёплой постелью. Там, на переправе, различался встречающий их автобус.

Катер, транспортирующий стоящий на этой стороне дебаркадер, явно задерживался прибытием с того берега, и у ждущих его людей постепенно падало настроение. Самые нетерпеливые из них неоднократно посматривали в сторону реки с явным вопросом: «Ну, где он там пропал?». Во второй половине дня, наконец-то, раздался с противоположного берега залиvistый стук надрывно работающего двигателя, и вскоре к нашему дебаркадеру причалил катер, а моторист подозрительно весёлым голосом крикнул: «Повезло вам! Успели на последний рейс! Сейчас буду перетаскивать ваш дебаркадер на ту сторону! Сезон на этот год закончен! Ну, чего, поплыли?». Все дружно засуетились, заполняя дебаркадер, представляющий из себя большую железную лодку без надпалубных настроек и зябко устраиваясь на его абсолютно открытой палубе. Да нужны ли какие-то особые удобства, если плыть-то всего минут двадцать, а там через час будем у себя дома. Наконец, двигатель катера взревел, и мы медленно стали двигаться к другому берегу. Постепенно смешки весёлых и жизнерадостных спортсменов затихли, поскольку ветер всё неистовее трепал одежду каждого, кто находился на открытой всем ветрам палубе. За бортом нашего парома и днищем катера всё явственнее слышался хруст ломающегося тонкого льда. Это создавало у всех некоторую настороженность, поскольку мороз явно крепчал. Все внимательно всматривались в противоположный берег, который приближался, казалось, слишком медленно.

Вдруг двигатель катера заглох и дебаркадер, пройдя несколько метров по инерции, тоже остановился. В душе у меня проскочило неприятное предчувствие надвигающейся беды. Моторист пробовал несколько раз запустить двигатель и ему это, в конце концов, удалось. Моё мимолётное предчувствие беды отошло на задний план. Но неожиданно наш катер-буксир развернулся и стал приближаться к дебаркадеру, с которого уже явно «весёлый» моторист прокричал нам: «Мотор замучил. Давайте часть людей в катер! Подремонтирую двигатель на том берегу и вернусь за остальными!» Все единодушно решили отправить первыми на берег детей и женщин. Погрузив человек десять, катер направился к «нашему» берегу. Мы видели, как катер причалил к нему, и его двигатель заглох. Стало быстро темнеть, мороз усиливался. Прошел час, катера не было слышно, днище дебаркадера заметно сковывалось льдом, каждый из нас чувствовал, как холод всё заметнее начинает проникать в самые укромные части

тела. Моё демисезонное пальто явно плохо защищало тело от колкого холодного ветра. Прошло ещё полчаса, и с большим чувством облегчения мы услышали звук снова приближающегося к нам катера. Ну, наконец-то! Но наша радость опять оказалась преждевременной. Не дойдя до нас метров десять, катер вновь сначала «зачихал», а потом мотор и вовсе замолчал. Нам всё явственнее была слышна совсем уже бессвязная ругань моториста и его проклятья по поводу старости катера. Положение находящихся на дебаркадере людей явно усложнялось, поскольку надежда на ремонт двигателя катера явно поубавилась.

Кто-то предложил разжечь костёр на палубе, чтобы немного согреться. От этого сразу отказались из-за явной опасности и практической бесполезности: ветер сдувал тепло. Группа штангистов из состава наших спортсменов обнаружила закрытый железный люк, ведущий вовнутрь дебаркадера и ребята, по очереди, обдирая в кровь свои руки, без инструмента стали его открывать. Наконец, он поддался, человек сорок спустились внутрь. Ветра там не было, но было очень холодно, иней покрыл все внутренности нашего убежища. Это не решало проблемы согреться от холода. Решили внутри развести костёр. Приняли решение подняться на палубу дебаркадера и попытаться отламывать доски от настила палубы. Получилось! И вскоре под крики радости разожгли костёр внутри чрева дебаркадера. Стало значительно теплее, но едкий дым разъедал всем глаза, со стен капала вода, все понимали, что можно надыхаться угарным газом, поэтому люк лаза пришлось оставить открытым. Тёмные от грязи капли с металлической обшивки дебаркадера капали на лица и на одежду. Мне было очень жарко, сильно болело горло, стало трудно глотать, многое, о чём говорилось, доходило до моего сознания с явным торможением. Я явно простыл. Иногда у меня появлялись пробелы в сознании, но всё равно побеждало чувство, что рядом находится много людей в таком же положении и они, наверняка, придут на помощь. Это успокаивало. Все понимали, что костёр внутри дебаркадера – только временное решение проблем, но никто не мог предложить ничего более рационального.

Вдруг, в два часа ночи, мы услышали крик с палубы: «Ребята! Кто-то из наших парней ползёт по льду к катеру!» Все встрепенулись и, не понимая случившегося, высыпали на палубу. На тёмном фоне замерзающей воды, неестественно извиваясь, к катеру по льду полз человек в черном пальто. Как будто специально для полного осознания всеми этого на ясном ночном небе засияла холодным

светом луна и, казалось, что она вместе с нами следила за происходящим. Вот он уже подполз к катеру, вот схватился за борт, вот подтянулся и... провалился почти до плеч в воду. Все с ужасом вскрикнули. Неимоверными усилиями, сопротивляясь подлёдному течению, он из последних сил, сверкнув, как чёрная серебряная ящерица, мокрым телом, с помощью моториста перевалился за борт вовнутрь катера. Стоящие на палубе дебаркадера люди выдохнули с облегчением. Ветер стих и над рекой установилась пронзительная тишина. Вскоре мы услышали, как этот парень покрикивает на моториста, как потом они вместе вновь и вновь старались завести катер, но их попытки так и не увенчались успехом. Через минут тридцать этот парень направился ползком снова к дебаркадеру. Вскоре он уже сидел у нашего костра, закутанный всем, что мы нашли в наших сумках из одежды, несколько нервно рассказывал о том, что неплохо знает двигатели катеров и как пробовал его завести. Окончание его рассказа было неутешительным: катер не завести. Последние его слова, казалось, ещё долго звучали в гнетущей тишине сидящих у костра людей. Положение становилось безвыходным, и всех бесило то, что никто не мог предложить ничего стоящего.

В пять часов утра один из спортсменов-штангистов неожиданно заявил, что он поползёт к берегу по образовавшемуся льду, и добавил: «Не подыхать же здесь!». Все встретили это предложение гробовым молчанием. Потом, как-то неуверенно, решение присоединиться к нему высказал ещё один, потом второй, третий... Обливаясь холодным потом, я понял, что, оставаясь на дебаркадере, обрекаю себя на что-то такое, о чём думать совсем не хотелось. И я тоже поддержал их. Нас, готовых ползти по первому льду, оказалось девять человек. Вооружившись самой длинной доской, оторванной от настила, распределили обязанности и очередность цепочки, пустив первым самого тяжёлого штангиста. Все стали осторожно спускаться с дебаркадера на тонкий лёд, отдавая себя на милость своей судьбе, кому счастливой, а кому, может быть, и нет. Все спустившиеся немного отползали от дебаркадера и занимали свой номер в цепочке. Очевидно, каждый из нас с надеждой смотрел на наш «родной» берег оценивал те метры льда, которые нас сейчас разделяли. Лёжа на льду и подняв над ним голову, я увидел, что этих метров, которые придётся проползти, очень много. Надрывно застучал пульс, отдаваясь внутренним эхом в сердце, висках и пальцах в перчатках, уже лежащих на льду.

В цепочке «по весу» я оказался восьмым, за мной полз самый молодой игрок нашей волейбольной команды - девятиклассник Володя. Первый в нашей цепочке с неуверенным оптимизмом дал команду: «Ну, что, парни! С Богом!». В ответ была тишина. Не верьте, люди, тем, кто говорит, что есть люди, которые ничего не боятся! Думаю, что в данный момент каждая клеточка нашего организма была против той авантюры, на которую мы сами согласились пойти. В то же самое время, где-то в подсознании, чуть теплилась уверенность в правильности нашего решения и то, что все люди, распластанные на льду, в любой момент придут тебе на помощь. Хотелось верить в это! Только не совсем понятно, как это будет происходить? И силы этой слабой уверенности, а может быть и несколько мальчишеской смелости, придавала каждому из нас веру в благоприятный исход. Цепочка медленно двинулась. Именно в этот момент во мне предательски зародилась настоящая тревога! Абсолютно чистый, ровный, чёрный лёд не позволял оттолкнуться от него, чтобы двигаться вперёд. При этом надо было максимально распластаться на льду, уменьшив на него давление тела. Под тяжестью тела лёд проседал, и сразу же по его поверхности весело разбегались в разные стороны очень красивые, но откровенно противные, блестящие белые трещинки, в которых появлялись, как мне казалось, капельки воды. Все ползли в полной тишине, а холодный белый свет луны подчёркивал трагичность этого момента. Но, пожалуй, самым страшным и тревожным было видеть, как под твоим телом весело и быстро течет вода, мелькают пузырьки воздуха, движутся подо льдом какие-то веточки и палочки. Даже журчание воды было слышно так, как будто вода переливается через тебя и течёт дальше. Чтобы продвинуться на очередной метр по льду, приходилось царапать руками и ногами лёд, неестественно извиваться, цепляясь за самые малые неровности молодого льда. Я, скрепя зубами, гнал от себя прочь мысль, что, если где-то вода просочится на поверхность, размочет молодой, только образовавшийся лёд, и любой из нас окажется в воде, едва ли практически ему смогут помочь. Становилось откровенно страшно. Вскоре до сознания нашего ползущего впереди дошло, что более безопасно будет ползти одной цепочкой в шахматном порядке, не подвергая лёд многократной нагрузке тел. Мы, согласившись с этим, перестроили цепочку.

Казалось, что время остановилось, а заветный берег совсем не приближается к нам. Сзади себя я слышал всхлипывание последнего участника цепочки. Володя почти плакал оттого, что его руки без

перчаток замёрзли, и он с ожесточением царапал ими лёд, боясь отстать от группы. К тому же его спортивный чемоданчик неожиданно ускользнул от него в сторону на значительное расстояние. Весь в поту, я снял свои меховые перчатки и толкнул ему навстречу. По моей просьбе цепочка остановилась, и все внимательно смотрели, как Володя пополз за своей поклажей. Всё кончилось благополучно, и движение по льду продолжилось. Я почувствовал, как какое-то безразличие начинает приятно обволакивать моё сознание, мерзкое чувство страха и дрожь всего тела куда-то ушли. А в голове пронеслось: «Что будет, то и будет! Теперь уже ничего не воротить – назад не поползёшь!». Я методично, стиснув зубы, не глядя на лёд, уже с чувством злости двигался по льду, иногда поднимая голову в поисках берега. До него еще было далеко. Всё также упрямо, порою с эмоциями и руганью, мы все ползли к заветной цели.

Вдруг, второй в цепочке человек – один из самых тяжёлых из нас, очевидно, не справившись со своими эмоциями, неожиданно встал в полный рост и пошёл к берегу. Раздался, как мне показалось, «грохот» от трескающегося под его ногами льда. Восемь возмущённых мужских голосов, не подбирая литературные слова, набросились на него и заставили того опуститься снова на лёд. Кто-то впереди громко сказал: «Парни! Давайте успокоимся и отдохнём!» Я был ему бесконечно признателен и разгорячённым лицом лёг на холодный лёд. Как хорошо! Глаза предательски закрывались от усталости, и не хотелось больше ничего делать. Но я тут же отпрянул ото льда, мгновенно представив себе, что под лицом лёд может расплавиться.

Вскоре движение продолжилось, ближе к берегу лёд стал светлеть и не прогибался так, как раньше, Я почувствовал радость, что принял решение ползти. Это прибавляло надежды на благоприятный исход нашей дерзкой вылазке. Да и берег уже был почти рядом. Постепенно все встали на ноги и направились к видневшейся на берегу сторожке бакенщика. Появились и шутки, и воспоминания о своих страхах и ощущениях. Вот уже рядом долгожданное жилище, но вдруг кто-то провалился одной ногой в прорубь, очевидно, сделанную бакенщиком. Сообща, уже с хохотком, мы быстро вытащили этого несчастливца и уже рысцой побежали к домику, где оказались те, кто был отправлен нами на катере. До сих помню изумлённые глаза этих женщин и бакенщика, которые впустили нас в дом и узнали о наших приключениях. Все засуетились с приготовлением чая. Я же привалился головой к стене, очевидно, впал в состояние небытия, нестерпимо болело горло и закрывались глаза от усталости и,

вероятно, от температуры. Сквозь сон-полуявь я слышал, как мои руки, ноги и грудь заботливо растирают, заставляют выпить горячий и очень сладкий чай.

С того случая прошло более пятидесяти лет, а всё ещё помнится вкус того очень маленького кусочка сала, который мне дала незнакомая женщина, и который я так и не мог ни разжевать, ни проглотить. А какое вкусное оно тогда было!

Только рано утром меня первого срочно на попутной машине отправили домой. Вся поездка до деревни рядом с городом, где я жил, была в полудрёме. Километр от места моей высадки из машины до дома я шёл, припадая на колени, а порою на четвереньках. «Домой! Надо скорее домой! Надо вытерпеть сегодня, завтра будет легче!» - как колокол звучал у меня в голове. Измеренная температура моего тела, говорят, повергла и жену и соседей в коммунальной квартире в шок. Градусник показал 41,6 градуса. Я лежал под грудой одеял, поджав ноги к груди, и слышал скрип панцирной сетки кровати от моей дрожи. Жена и сбежавшиеся соседи начали самолечение, поскольку «Скорая» приехала только через одиннадцать часов. Но мой молодой спортивный организм выдержал испытание.

Прошло столько лет, но до сих пор этот случай «вживую» стоит перед моими глазами и полон незабываемыми воспоминаниями, где соседствуют и авантюризм молодости, и взаимовыручка, и сострадание, и наша российская безалаберность. Но я счастлив, что могу с высоты прожитых лет сегодня заново всё это пережить и поделиться с вами моим не придуманным рассказом.

Мальчишник

Тёплый летний вечер. Оранжевое солнце нехотя заходит за горизонт, и закат высвечивается красным небом без облаков, следовательно, по народным приметам, завтра будет хорошая погода. За столиком ресторана сидят четверо молодых взрослых парней. Они находятся в хорошем настроении, часто смеются, периодически подкалывая друг друга. Оркестр негромко играет мелодии старого американского джаза, что не раздражает публику и создаёт определённый звуковой фон в многоголосии звучания разных инструментов. Эта весёлая четвёрка друзей образовалась ещё в 5 классе средней школы, где они учились в одном классе и уже почти 15 лет берегут эту дружбу. Это Дэн, Роман, Урал и Гиви. Поводом для сегодняшнего прихода в ресторан является мальчишник, организованный Гиви, который завтра впервые женится. Друзья

дорожат своей дружбой не только за её длительность, но ещё и потому, что аббревиатура, составленная из первых букв их имён, образуют очень ценное ими слово «Друг». Кроме Гиви, все ребята женаты и имеют детей, а у Дэна есть два сына-близнеца, которых он безумно любит. Он вообще среди друзей пользуется особым авторитетом, таким объединяющим началом, и его слово часто бывает окончательными при принятии решений.

Гиви обратился к официанту: «Примите, пожалуйста, наш заказ!». На правах хозяина стола он решил сам начать мальчишник, пока не подойдёт официант.

- Парни! Сегодня мой последний день холостяцкой жизни. Вы – мои лучшие друзья, и познали уже многие прелести и подводные камни семейной жизни. Я понимаю, что мне самому придётся решать все возникающие в ходе семейной жизни проблемы, но по-дружески подскажите, с чего её лучше начинать, как решать конфликты, какое место занимают в вашей жизни дети, ну, и тому подобное!

Как всегда, начало разговора осталось за Дэном.

- Если честно, Гиви, я не понял, почему ты так долго не женился? У тебя же с основными мужскими инстинктами, вроде, всё в порядке! Это было всегда, и общение с девушками для тебя не составляло проблем. Даже здесь, видя столько женщин ласкового возраста, твои глаза нежно «бродят» за ними! Я, например, думаю, что без женщин жизнь мужчины была бы проще, но намного скучнее! К тому же, хочу напомнить: не успеешь оглянуться, как женщины перестают на тебя оглядываться! А насчёт детей я могу говорить без конца – это настоящая радость в жизни. Они такие маленькие, а всё-всё, как у нас, у них есть. А мне ещё повезло, что супруга родила прелестных близнецов. А как они похожи друг на друга! Особенно Сашка! (За столом раздался гомерический хохот). Должен сказать, что не велика хитрость посеять детей, но, ради справедливости, хочу сказать, что, как только они появятся, сразу наваливается целая куча самых разных хлопот и тревог: как их вырастить и воспитать. Этому нас не учили и всё надо познавать методом проб и ошибок. Так почему ты до сих пор был холостяком?

- Я как-то услышал, что, если мужчина не научился сам уверенно готовить себе яичницу, то ему рано жениться. Я недавно научился – значит, пора! А если более философски, то считаю, что женщина часто готова на брак без любви, а мужчина, почти всегда, на жизнь без брака. Ведь холостяк – это мужчина, умеющий всё делать сам, не допуская брака. Мне было так удобно много лет. Правда, очевидцы

говорят: с женой трудно жить днём, а без жены – ночью! Лично подтверждаю это утверждение! Пришлось решать и мне эту проблему! Да ну вас! Я просто люблю Светку. За что, пока не знаю, но люблю! Как Ларошфуко сказал: “Все слышали, что любовь есть, но никто её не видел”. А может быть, мне это предстоит? Официант! Ну, когда вы подойдёте к нашему столу? В этом ресторане официант, как эхо! Отзывается, но не приходит!

Сделав заказ, разговор продолжился опять в той же весёлой тональности.

Первым завёлся Урал.

- Дэн! Ты всегда хвалишься своими близнецами, но не забывай, что ещё можешь и намаяться с ними. Вот, например, как ты их различаешь?

- Когда они одеты – сам различить точно не смогу, а разденутся – у Влада есть родинка на спине

- Вырастут твои близнецы, и вдруг... женятся на сёстрах-близнецах. Как жёны будут узнавать своих мужей? С каким из них идти спать? Заставлять их каждый раз раздеваться, чтобы рассмотреть родинку? А дети родятся. Они же запутаются, кто из них его мать, а кто – тётя. Будет весело! (Все смеются).

- Придумаем что-нибудь! Кстати, а ты, Гиви, познакомился со своей тётшей? Смотри на тётшу – представляй себе жену через несколько лет.

- Конечно, познакомился! Мне она понравилась Умная, культурная, преподаватель английского языка. Будем детей учить языку. Да ей и не дашь столько лет! Ко мне относится хорошо и наш брак приветствует.

В разговор включился Рома и начал минорно рассказывать о своей жизни в браке.

- А у меня семейная жизнь сложилась сложно. Вы заметили, что, как правило, невесты в ЗАГС идут в белых платьях? Белый цвет олицетворяет радость. А мужчины часто приходят в чёрных костюмах! Выходит – это для него всё наоборот? Вот и я был в чёрном костюме, поэтому, наверно, моя семейная жизнь не сложилась, и брак превратил меня из орла в решку. Уже через пару месяцев увидел, что жена обручальное кольцо носит уже не на той руке. Спросил, почему. Она мне объяснила это тем, что вышла не за того мужчину. С тех пор всё и началось. Теперь моя жена часто разговаривает сама с собой – только она не знает, что я её не слушаю. А недавно мне заявила: «Всё дорогой! С меня хватит! Пора отдавать тебя в другие руки! И тётца

попалась какая-то хмурая, сердитая, придирается ко мне всегда. Отношения с ней сложились неважные. Недавно она попала на моей машине, подчёркиваю, на моей, в ДТП. Машина – в хлам, а у меня появились какие-то смешанные чувства: машину жалко больше, чем тещу. Поэтому я по-своему люблю свою жену, особенно, когда её дома нет. Сейчас я твёрдо понимаю: обязанность мужа состоит в том, что отдал зарплату – и ты свободен, а самая лучшая улыбка жены предназначена не мне, а только зеркалу.

- Ну, Ромка! Ты меня совсем озадачил своим ответом. Так отобьёшь всю охоту на свадьбу. Неужели в женитьбе нет чего-нибудь оптимистичного, кроме удовлетворения жизненных инстинктов? А, кстати, почему при разводе спрашивают причину, а при свадьбе нет? Никто точно не знает?

Дэн, конечно же, есть, но надо многое тебе запомнить. Ну что, ребята, сформулируем ему инструкцию для женатого мужчины нашей дружной компанией? Давайте приведём каждый по очереди свои практические предложения: начали.

- Настоящий мужчина в ответе за всех женщин, кого не полюбил.

- Самая красивая женщина не в состоянии дать больше того, что может взять мужчина.

- Все женщины делятся на две группы: тех, которые никогда не верят своим мужьям, и тех, у кого мужей никогда не было.

- Помни, что никогда женщина с авоськой не будет чувствовать себя дамой с собачкой!

- На свете нет ничего холоднее, чем женщина, которой отказали в норковой шубке! И право сказать, что ей абсолютно нечего одеть, имела только Ева!

- Секс – дело вкуса! Для одного это плохо, для двоих – хорошо.

- Если женщина чего-то хочет, то это мало не покажется!

- Если жена тебе скажет, что не хочет тебя видеть, то встань и выключи свет.

- Тайну вкладов гарантирует женщина!

- Если муж много спит, то жена становится зверем.

- Если жена тебе скажет, что с тобой ей мир и в шалаше, то это она намекает, что у вас должен быть домик на Канарах.

- Но, пожалуйста, помни на всю семейную жизнь: пока есть возможность – живите весело!

Ну спасибо, друзья! Многое вы мне сегодня наговорили и убедили, что любой женоненавистник – это всего лишь любитель девушек! Не советы, а прямо афористика семейной жизни! О, невеста звонит!

- Да, да! Дорогая! Мы уже заканчиваем, скоро буду! Я тебя так люблю!

Север. Зона Харпа

Север. Город Надым. Участок наладки объектов электрооборудования газовых промыслов в северной части Тюменской области. Из управления, которое находилось в Сургуте, пришёл приказ выполнить наладку электроустановки в рабочем посёлке Харп. В том районе мы ранее не работали, но слышали, что он находится где-то в районе городов Салехарда и Лабытнанги. Начальник управления в телефонном разговоре как-то подчёркнуто отметил, что объект достаточно нестандартный, но в чём это выражается, не пояснил. Выполнять работу должна была бригада в составе 5 инженеров по наладке, которые уже много лет работали на северных объектах газопромыслов. Мне, как руководителю наладочного участка, необходимо было на месте познакомиться с технической документацией объекта, составить сметную документацию и заключить договор на производство работ. В Харп добирались через город Салехард вертолётom, потом – поездом. Посёлок всем нам сразу понравился: современный, достаточно ухоженный, все магазины неплохо укомплектованы продуктами, но в разговорах с местными жителями незримо летал дух какой-то напряжённости, нам пока непонятный. Как обычно это делалось у нас на участке, в первый же день приезда бригада закупила необходимые продукты питания и селилась в гостинице. Помимо общих продуктов питания, в этот же день были закуплены предметы длительного пользования: сигареты, чай, кофе, спички и тому подобные нехитрые мелочи холостяцкой жизни людей, частенько работающих в условиях командировок. Совершенно неожиданно к концу вечера к нам пришёл молодой лейтенант внутренних войск и сообщил, что с руководителем бригады, т.е. лично со мной, хочет сегодня же познакомиться его начальник. Это несколько насторожило. Также он сообщил, что объект, на котором нам придётся работать, является режимным и находящимся в охраняемой зоне, а заключённые являются особо опасными преступниками. Об этом узнала бригада, и настроение у нашего коллектива испортилось. Естественно, каждому члену бригады в голову полезли разные мысли-страшилки, пришедшие из книжных детективов. Также мы поняли, что о нашем приезде уже стало известно определённым лицам, отвечающим в целом за режим в этом

посёлке. Как выяснилось позже, причиной тому явилась закупка десятка пачек чая.

Мой разговор с руководителем режимного объекта продолжался достаточно долго, мне указали, что поведение нашей бригады в этих условиях работы жёстко регламентировано определёнными правилами поведения и взаимоотношениями с заключёнными. Это было вызвано тем, что несколько человек из состава заключённых придавалось нам в помощь по наладке для того, чтобы впоследствии они сами эксплуатировали эту установку, которая была достаточно большая и многофункциональная. Как выяснилось, что все закреплённые за нами помощники имели высшее образование электриков. Основными требованиями по режиму являлись: мы ни в коей мере и ни в коем случае не должны как-то их провоцировать или вызывать на конфликт. Даже если это были технические вопросы, на которые мы были обязаны терпеливо объяснять все возможные объёмы проводимых работ и возможные отказы оборудования. Также подчёркнуто жёстко руководителем режимного объекта обговаривались вопросы разговора с другими заключёнными, недопустимости вносить в зону пачки чая, давать заключённым сигареты, работать по одному, говорить о фактическом времени в течение дня и о необходимости немедленного ухода с мест работы даже при незначительном конфликте с заключёнными. Естественно, я записывал указания руководителя режимного объекта, а он потом внимательно прочитал всё записанное мною и обязал провести инструктаж своим подчинённым под роспись, список которого должен быть доставлен в его канцелярию. Честно говоря, настроение после такой беседы было у меня отвратительное. Кроме того, нам сообщили часы работы в зоне. Заход в неё через час после захода в зону заключённых, обязательный выход из зоны – за час до обеда заключённых, повторный заход – через час после окончания их обеда, обязательный выход нашей бригады из зоны – за час до вывода из неё заключённых, а далее – свободное посещение зоны для работы по нашему желанию. Это тоже вносило неудобства для производства работ, многократно приостанавливало их цикличность и плановость, нарушался режим отдыха и многое другое. Было ясно, что объект наладки нам достался не из лёгких. Проведённый мною вечерний инструктаж бригаде привёл к множеству новых вопросов. Один из жителей посёлка, с которым кто-то перекинулся парой слов ещё до начала работы в зоне, порекомендовал нам рано утром посмотреть, каким образом идёт ввод заключённых в зону. И советовал не напрасно.

Каждый из нас неоднократно видел фильмы с криминальным уклоном, военные концлагеря, другие фильмы по охране отдельных людей и больших масс. Но увидеть это в натуре – совсем не одно и то же. Утро на Севере зимой начинается в кромешной тьме. Вся наша бригада наладчиков стояла в стороне от трассы ввода заключённых и видела три ряда колючей проволоки коридора высотой метра четыре, по которому вели заключённых, снаружи этой трассы по бокам шли охранники с автоматами и лающими овчарками. Практически в полной темноте проход освещался большим количеством сильнейших прожекторов, и какое-то жуткое состояние охватывало каждого из нас, от чего невольно сжимались зубы. С одной стороны, все мы понимали необходимость этих мер. С другой стороны, в самом укромном уголке нашего сердца стоял комочек жалости к таким же, как и мы, людям, которые сами исковеркали свою судьбу. Это была не абсолютная жалость, учитывая поступки, которые они совершили, а понимание того, какие мы все разные в своих поступках. Очевидно, каждого из нас сверлила мысль: откуда в нашем обществе появляются люди, которые преднамеренно паразитируя на основной массе нормальных людей, видят какие-то прелести жизни в лагерных бараках? Долго смотреть на это было удушающее нестерпимо. Я далеко не сентиментальный человек, но увиденное мною навечно застряло нравственным разладом души на всю мою оставшуюся жизнь. А в голове появились тяжёлые мысли, что уже сегодня нам, наладчикам, надо будет, как ни в чём не бывало, работать рядом с теми, кто перед нами уныло бредёт на работу под жестокий лай собак с наведёнными на них автоматами!

Но жизнь продолжается. Данное предприятие изготавливало железобетонные плиты для дорог на оборудовании, требующем большого количества электроэнергии. В первый же день всем наладчикам пришлось познакомиться с персоналом, охраняющим эту зону. В основном, это были молодые офицеры – армейцы, неплохо зарабатывающие, и у которых 1 день работы в зоне засчитывался, как 2 дня службы, но психика практически у них была какой-то особой. Причиной тому были зачастую их очень жёсткие отношения с охраняемыми. Из беседы выяснилось, что были случаи, когда приходилось объявлять тревогу и разыскивать убежавших заключённых в бескрайних просторах тайги, да ещё в зимнее время, при низких температурах. Болота тайги в другие времена года совершать побег практичеcки не позволяли. Поэтому зачастую погоня за убежавшими зэками заканчивалась трагически, как правило,

для преследуемых. Не скрою – по разным причинам. В остальном, охранники были такие же ребята, как мы, только при погонах и с автоматами. Их психологический настрой, как мне показалось, отличался от нашего, жестокой чёткостью принятия конкретных решений и однозначностью жизненной позиции. Там же нам пояснили, что все осуждённые имеют полосатую форму одежды (с головы до пят), а склонные к побегу, или уже совершавшие их, имели на спине ещё красные вертикальные полосы и обязаны были каждые 2 часа появляться на КПП для подтверждения их нахождения в зоне. Если кто-то не делал этого, по зоне немедленно раздавался сигнал тревоги и начинался разбор этого нарушения. Наказания в этих случаях были соответствующие, и часто далеко не либеральные. Такие «шутки» прощались редко!

Бросалось в глаза, что наиболее «привилегированные по их законам» эки свои ватники утепляли поролоном, что сразу выделяло их из серой массы простых осуждённых в стандартных фуфайках.

По заведённому на нашем предприятии порядку, в первый же день вся бригада должна познакомиться с руководителем объекта, представиться ему и согласовать намеченные планы и сроки производства работ. На КПП при входе в зону нас заставили громко говорить свои фамилии, адреса проживания, отдать свои паспорта на контроль, где нас сверяли со списком и по фотографиям. Наши паспорта оставались до конца рабочего дня у дежурного. Затем под конвоем охраны бригада прошла в помещение начальника участка этого объекта, причём, единственного вольнонаёмного из всего состава данного особого предприятия. Всё было, как обычно, за исключением того, что рядом с начальником участка сидел ещё один человек, которого нам не представили, что нас удивило.

Первой задачей, поставленной перед нами ещё до начала производства основных работ, была просьба найти место повреждения в существующей схеме электроснабжения, при которой большая часть производства не работала. По полученной информации мы поняли: был повреждён силовой кабель, питающий данную электроустановку. Опыт и наличие оборудования практически сразу же позволили найти повреждение. Как выяснилось позже, причиной отключения явился забытые «умельцами» гвозди в кабель электроснабжения, что создавало короткое замыкание в сети. Заключённые, увидевшие быстрый результат обнаружения причины отказа электроснабжения, явно занервничали, назревала скандальная обстановка, и работникам бригады пришлось срочно ретироваться на КПП под защиту

вооружённой охраны. Кроме того, к месту событий подтянулись военнотруженики из смены постоянной охраны зоны, которые, хотя и были без оружия, но представляли значительную ударную силу. Как оказалось позже, саботаж работ было постоянным устремлением заключённых, в чём мы неоднократно убеждались сами, порою с возмущением, поскольку это мешало нашей работе.

Основным объектом наладки являлась высоковольтная электроустановка, находящаяся в отапливаемом помещении, хотя температура не поднималась выше +5 градусов. Непривычные для нас трудности работы на этом объекте мы почувствовали сразу. Дверь в электроустановку мы самостоятельно открыть не смогли, поскольку замок двери был заполнен льдом и при открывании её, ключ сломался, причём, основная её часть осталась внутри замка. Пришлось возвращаться к начальнику участка и тогда мы поняли предназначение второго лица, сидящего с ним рядом. Не буду интриговать читателя далее. Мы уже скоро поняли по его поведению, что это – доверенное лицо заключённых, а проще – пахан. Только с его разрешения и по его команде проходила жизнь в зоне и на объекте. К нашему изумлению, он оказался инженером-электриком с большим стажем работы в электроустановках, но с серьёзным преступным прошлым. Зычным голосом он вызвал к себе огромного роста заключённого и дал задание открыть дверь в электроустановку, на что тот попросил 20 минут. Надо было видеть возмущение пахана, который в сердцах ответил: «Квалификацию потеряли..! Через 10 минут сам проверю открытую дверь!». И, действительно, сам проверил, наградив нас презренной улыбкой.

Наладочные работы непосредственно на объекте начались с приключений. Так, в первый же день неожиданно пропал нужный нам электрический прибор. Наша работа встала. После долгих и безуспешных поисков, уже отчаиваясь, я сообразил дать одному из наших «помощников» в нарушение принятых обязательств, пачку сигарет, и прибор неожиданно нашёлся там, где мы его многократно искали и не находили. Надо было быть постоянно начеку, поскольку не исключалось воровство и вредительство. Так, безвозвратно пропал меховой полушубок нашего инженера, который был вынужден снять его, чтобы пробраться для работы в очень тесное помещение электроустановки. Особой пикантностью явилась кража меховых кожаных перчаток у неожиданно заезжего к нам с ревизией вышестоящего начальства из подрядной организации, чья реакция на эта была бурной, но бесполезной. Перчатки так и не нашли.

Высоковольтное оборудование перед включением в работу испытывается многократно повышенным испытательным напряжением, чтобы проверить его запас надёжности. При проведении этого испытания произошло отключение испытательного аппарата, что свидетельствовало о повреждении высоковольтной изоляции электроустановки, а, следовательно, невозможности подавать на неё рабочее напряжение. При этом по непонятным причинам на объекте наладки сразу исчезло напряжение. Питание восстановили, испытания провели повторно, но опять исчезло напряжение в сети. По режиму зоны, начинался обед у заключённых, и мы были вынуждены, в соответствии с установленным регламентом, всей бригадой немедленно покинуть зону. После обеда испытания прошли успешно, что озадачило нас, но мы не стали особо обращать на это внимание. Только по окончании рабочего дня мы, совсем непреднамеренно, рассказали об этом на КПП и увидели раздосадованные лица сегодняшней смены охраны зоны. Оказалось, что по зоне «ходит» очень значительная сумма денег, которую никак не могут обнаружить. Не исключалась возможность того, что именно деньги были спрятаны недействующей пока электроустановке, что и привело к пробую на них испытательного напряжения от нашей установки. А исчезновение напряжения было спровоцировано самими заключёнными, чтобы затем эти деньги перепрятать в другое место.

Конечно, мы общались с охраной зоны, и они многое рассказали о положении дел с заключёнными. Много, чего было рассказано, но поведаю только о нескольких из них: о неустанной работе заключённого по кличке «Жёванный», который уже отсидел в тюрьмах более 37 лет и о порядке доставки освобождённых заключённых к постоянному месту жительства, которым выдавались совсем неплохие заработанные в зоне деньги. А также о взаимоотношениях «пахана» и начальника участка, которого первый «подкармливал» денежным содержанием и о преследовании сбежавших и многое другое.

Организовав работу, я вылетел в Надым и только потом узнал ещё о нескольких случаях, произошедших в зоне. Первое, и самое неожиданное для меня, оказался приезд из Харпа инженера О.Уточкина, интеллигентного, уравновешенного и знающего специалиста. Он категорически, вплоть до увольнения, отказывался работать на том объекте, не объясняя причины. Пришлось сделать ему замену в бригаде и только через месяц я узнал причину случившегося на объекте. Он стал невольным свидетелем нетрадиционных

сексуальных отношений между мужчинами-заключёнными и о том, что только охрана защитила его от ярости заключённых.

Объект был сдан в сроки, и более на него мы уже не выезжали. Но осадок о той жизни, про которую мы только читали в книжках, остался на всю жизнь.

Север. Лонг-Юган. Компрессорная станция

С Сургута из наладочного управления прошла команда принять участие в оперативке, проводимой начальником главка Тюменьнефтегазстрой В.Г.Чирсковым на компрессорной станции в Лонг-Югане по строительству второй очереди газопровода Уренгой – Центр. Некоторой исключительностью этой оперативки для меня было то, что я работал всего лишь начальником участка по наладке электрооборудования на этой компрессорной станции. Обычно уровень такого руководителя не входит в число приглашаемых на такую оперативку. К этому прибавлялась некоторая пикантность, состоявшая в том, что мы с начальником главка были земляки, давно были знакомы и в молодые годы играли в одной спортивной команде, но на Севере ещё ни разу не встречались. Ожидая встречи, я, естественно, нервничал, зная, что он был достаточно жёстким руководителем. Пожалуй, самым неприятным для меня было то, что руководитель генподрядной организации этой компрессорной станции с непонятным предубеждением относился к моим подчинённым и ко мне лично. Это создавало вполне ощутимые неудобства, т.к. часто приходилось обращаться к нему по использованию вертолёта для нужд участка и по житейским проблемам, в чём нам он часто отказывал. И поэтому его позиция по нашей работе была важна для меня. На этой оперативке волей судьбы мы сидели рядом.

Оперативка началась с опроса состояния дел монтажными и строительными организациями и выяснилось, что сроки включения объекта явно отставали от намеченных. Обстановка накалялась. Наконец, очередь дошла до наладочных работ по электрооборудованию.

- Как дела с наладочными работами по внешнему электроснабжению? – прозвучал вопрос В.Г.Чирскова.

Я, честно говоря, волнуясь в связи с создавшейся обстановкой, доложил, что все наладочные работы выполнены полностью и мы сдали свой объект с гарантийным паспортом качества.

-!?

Что тут началось..! Я сидел, краснел и нервно теребил свой носовой платок, чувствуя, что вынужденно стал причиной гнева начальника главка. Выйдя из себя, он начал раздавать наказания руководителям трестов и управлений, производящим работы на объекте, которые порою приводили не всегда объективные причины отставания. Наконец, В.Г.Чирсков объявил 10 минутный перерыв. Все встали, потянулись к выходу, чтобы обменяться неутешительными мнениями. Вдруг начальник главка громко объявил: «Толик! А ты останься на 5 минут!» Я даже не мог себе представить, что начальник главка может вот так запросто, нарушая все правила субординации, обратиться лично ко мне, всего лишь начальнику наладочного участка и молча продолжил путь к выходу. А он уже более требовательно попросил меня, назвав по фамилии, остаться в кабинете.

- Что это у тебя за паспорт гарантии качества?

- Мы обязуемся немедленно в течение года устранять бесплатно все выявленные дефекты в работе сданной электроустановки. Опыт в этом у нас уже есть.

- Вот так бы отчитывались все остальные «работнички»! – сказал В.Чирсков.

Потом он поинтересовался, сколько лет я работаю на Севере, как устроился, надо ли чем помочь и многое другое – за что я ему был благодарен, но просить что-либо постеснялся.

После окончания перерыва начальник генподрядной организации спросил у меня: «Ты что, знаешь Владимира Георгиевича?» На что я с некоторой дозой ехидства ответил, что он был капитаном нашей волейбольной команды, и я обеспечивал его пасом в играх на первенство Башкирии и что «мы вместе бегали за девками!» Последнее я явно приукрасил, поскольку мы были тогда уже женаты.

Мой собеседник долго смотрел на меня другими заинтересованными глазами и сказал: «Если что нужно будет, обращайся, я всегда помогу тебе!» С тех пор мы состояли друг с другом в официальных, но понимающих друг друга отношениях. И мне стало понятно, почему руководитель генподрядной организации до этой оперативки так относился к наладчикам и ко мне лично. Кто он, а кто мы? И подумалось: в каждом человеке ровно столько тщеславия, сколько ему не хватает ума.

Воспоминания о спорте...

Костя довольно долго был активным спортсменом, поэтому ещё и в пятьдесят лет участвовал в первенстве города по волейболу и даже становился вместе с командой чемпионом. Это и не удивительно, поскольку он имел редкую волейбольную «специальность» – пасующего, мастерство к которому приходит только с течением времени и значительного опыта игры. В честь его юбилея тренер устроил городской турнир по волейболу. По окончании игр команда собралась в тренерской комнате на «мальчишник» и попросили Костю рассказать наиболее забавные и необычные истории из его долгой спортивной жизни.

- Да, ребята, действительно, есть, что вспомнить! Начну с того, что защищал честь нашего города, тогда ещё посёлка, играя за сборную команду города по футболу. В наш посёлок городского типа я приехал по направлению из учебного заведения в начале 60-х годов. Имея первый разряд по волейболу, я тщетно искал волейболистов и, не найдя их, в силу своей спортивной увлечённости, начал свой спортивный путь, выступая... за футбольную команду, в чём, надо сказать, быстро преуспел. Однажды, приехав на товарищескую встречу по футболу в соседний город и готовый к выходу на поле, я увидел, что рядом на открытой площадке разминается команда волейболистов, как оказалось, из нашего посёлка. Сердце ёкнуло, и я понял, что ни на что не променяю свой любимый вид спорта. Упросил тренера отпустить меня с футбольного поля, благо игра была товарищеская, и пошёл к волейбольной площадке. Вот так я и сыграл в волейбол свой первый матч в полном футбольном облачении.

- Теперь, непосредственно, об играх в волейбол. В ту пору у нас была очень неплохая и дружная команда, с хорошей дисциплиной и своим спортивным почерком, постоянно разучивающая новые комбинации на площадке и упорно тренирующаяся. Большое желание у каждого из нас было участвовать в соревнованиях, поэтому мы одной и той же командой порою выступали под флагами разных спортивных обществ: «Урожай», «Труд», «Спартак» и т.п. Конечно, это было не совсем справедливо, но... нам так хотелось играть!

- Однажды мы направились на соревнования спортивного общества «Урожай». Нас поселили на квартирах жителей районного центра. Душной ночью было очень жарко, и я вышел в сени дома, чтобы напиться воды. Увидев полный воды кувшин, я взял его и почти поднёс к губам, когда услышал протестующий женский возглас на

татарском языке и рядом с ней смеющегося моего товарища, с которым нас поселили вместе. Недавно, живя в национальной республике, я совсем не знал принятых здесь обычаев. Этот кувшин оказался.... кумганом, который, как позже я узнал, используют совсем для других целей.

Утром мы вышли на разминку в сельский парк и, чтобы «не выдать» себя, что мы не селяне, играли преднамеренно нелепо, отбивая мяч руками, телом и даже плечами. Нам тогда казалось, что именно так играют в волейбол в сельской местности. В общем – пижонились. И только убедившись, что, вроде, на нас никто не обращает внимания, минут десять поиграли в полную силу. Но и этого хватило, чтобы кто-то донёс об этой тренировке в судейскую комиссию, которая заподозрила нас в том, что мы никакого отношения к сельским спортсменам не имеем. Для проверки своих сомнений они устроили нам «допрос с пристрастием». Нас вызывали на комиссию по одному и задавали самые разные вопросы, связанные с сельским хозяйством: какой надой молока у наших коров, сколько яиц несут куры в колхозе, какие удобрения применяют в сельском хозяйстве и т.п. Услышав наши смехотворные ответы невпопад, комиссия быстро разобралась и, естественно, отказала нам в участие на соревнованиях. Однако она же нам дружески предложила сыграть товарищескую встречу со сборной «Урожая», где мы и показали собравшемуся большому количеству зрителей весь свой спортивный арсенал современного волейбола. А довольные этим судьи и зрители награждали нас громом аплодисментов.

- Другой случай. Как-то приехали на соревнования по первенству Башкирии в соседний город. Игры должны были проходить на спортивной площадке, находящейся в городском парке. Это сейчас все волейбольные соревнования проходят в помещениях, а раньше летом игры проводились на открытом воздухе. Наши противники разминались традиционно, а мы с недавних пор ввели у себя общефизическую разминку под музыку рок-н-ролла, используя при этом элементы акробатики его спортивного варианта. Включили магнитофон и начали «отплясывать» под музыку. Какое же было наше удивление, когда рядом с нами на площадке оказалась часть наших зрителей, с удовольствием и азартом включившихся в танец, а остальные – дружно отбивали в ладоши такт. Пришлось «это безобразие» срочно прекратить и начать разминку в традиционном виде.

- В следующий раз в этот же город мы приехали на соревнования, по какой-то причине собираясь в экстренном порядке и спешке. Спортивное руководство нашего, уже к тому времени города, обеспечило нас небольшой начальной суммой денег, хватившей только на проезд в один конец, устройство в гостинице и на один день пропитания. Была договорённость, что на следующий день нам вышлют остальные деньги. Отыграв игру, мы почти всей командой пошли на почту за переводом, но его там не было. Ничего страшного: скоро деньги придут! Бывает! Что-то не сложилось! Тогда мы не знали, что деньги не поступят ещё несколько дней! Собрал в «общий котёл» все имеющиеся у нас личные деньги и убедившись, что их очень мало, мы купили несколько буханок хлеба, килограмм кильки и пачку чая. Вечером большую часть купленного съели, откусывая головы килек. Утром, убедившись, что деньги так и не поступили, мы с голодухи, молча, съели и головы килек, благо, вечером забыв их выкинуть, и всё это запили светлым «женённым» чайком. Деньги не поступали, в гостинице образовывался долг за номера, очень хотелось есть. Родственника Остапа Бендера среди нас не нашлось, и потому вся команда, разбившись на группы, долго ходила по улицам города, в надежде на случайную встречу со знакомыми для того, чтобы занять денег. Знакомые почему-то, как назло, не попадались. Не просить же милостыню! Какая же была радость, когда неожиданно один из нас нашёл на тротуаре потерянные кем-то пять рублей. Эти деньги после бурных споров тоже были истрачены на еду и на покупку пачки самых дешёвых сигарет. А денежного перевода на почте как не было, так и нет! Вечером с гудящими от голода животами мы в гостинице принялись с тоски играть в карты... на воду. Принцип прост: остался дураком – пьёшь стакан воды, остался с шестёрками – два стакана. Полный воды желудок не так просил кушать. Выпив шесть стаканов воды, я «сошёл с дистанции» и прекратил играть, а наиболее азартный из нас в этот день выпил сорок три стакана воды! Только на четвёртый день пришли деньги и мы, расплатившись с гостиницей, измученные, но неунывающие, оправались в длинную дорогу домой. Как хороши молодые годы! Даже в беде!

- На соревнованиях в нашем городе мне как-то пришлось с падением назад в защите принять сильный нападающий удар соперника. По залу явственно послышался треск порванных спортивных трусов, и я почувствовал боль в мягком месте ниже спины. Матч доиграл, но на утро место «ранения» серьёзно опухло и сильно ныло. Но, главное, нарыв оказался на очень неудобном для

осмотра месте. С детства, будучи стеснительным, мне пришлось идти со своей «болячкой» к знакомому хирургу, ранее тоже спортсмену. Посмотрев на мою рану, он от души хмыкнул, позвал к себе двух молоденьких медсестёр и сказал им: «Будем сейчас заготавливать дровишки!» Красный, как рак, от смущенья перед ними, я терпеливо ждал, пока из меня доставали очень большую занозу, длиною более трёх сантиметров, сломавшуюся к тому же в теле. На этом мои «стеснительные» беды не закончились, так как через несколько дней мне пришлось снимать швы на ране в «Скорой помощи», поскольку необходимо было вновь принять участие уже в другой игре. И там тоже всё это проходило под приглушённые смешки медицинского персонала.

- Финал кубка Республики по волейболу. Проходит он в столице, участвуют самые сильные мужские и женские команды республики. Всего спортсменов около двухсот человек, которых всех по-спартански разместили в одном большом зале на дебаркадере плавучей гостиницы. Спортсмены долго не успокаивались, веселились, играли в карты, травили анекдоты. Но постепенно, примерно в два часа ночи, разговоры начали затихать, и были слышны только одинокие голоса. Все начали постепенно засыпать. Практически в полной тишине кто-то спросил другого: Скажи, а как будет по-татарски «Я тебя люблю?»

- Мин сине яратам!

- Как, как? Я не запомнил!

- Мин сине яратам!

- Мин, син, ротам? Нет, я так не запомню! Хотя, можно запомнить по-русски, например, так: «Мой сын сирота!»

Что тут началось! Те, кто слышал, хохотали до слёз, те, кого разбудили, узнав причину смеха, включались в общий хохот. Уже никого не интересовало, кому пришёлся в голову такой вариант запоминания, просто все с юношеским задором заливались смехом. Наверняка, и сами виновники смеха участвовали в этом буйстве смеха.

- Но, пожалуй, самый неловкий и памятный для меня случай произошёл в нашем городе, после которого я молил Бога, чтобы мне на улице не встретились знакомые, которые в тот вечер были на соревнованиях. Играли в небольшом спортивном зале на первенство республике по волейболу. Скамейки пришедших поболеть за нас находились в полутора метрах от боковых краёв площадки. Достав в падении очень трудный мяч, я стремительно катился на груди по

площадке в сторону зрителей, сидящих на гимнастических скамейках. Вижу, что сейчас врежусь в ноги сидящей на ней молодой девушки в короткой юбке, но остановиться уже не могу. Она инстинктивно развела ноги перед моей головой, а затем, когда я въехал туда, мгновенно застеснявшись, ноги опять свела, зажав мою шею. Удар лбом об скамейку ничего для меня не значил в сравнении с тем шквалом гомерического гогота болельщиков. Представляете, в каком положении я оказался? Девушка, ещё больше смущаясь, никак не хотела отпускать мою голову, что приводило в восторг весь спортивный зал. Так и пришлось мне заканчивать игру с пунцовым от краски лицом, поскольку любой летящий в мою сторону мяч встречался зрителями со смехом. Больше принимать мяч в падении я себе не позволял, даже не считаясь с интересами команды.

- И последнее! Я несколько лет работал на Крайнем Севере и, естественно, там занимался спортом, защищая честь города. В нашей команде был ещё один игрок – земляк, с которым мы уговорили спортивное руководство города направить нас на розыгрыш спортивного приза в бывший наш город, т.е. сюда. Встретили нас радушно, кубок разыгрывался между несколькими городами и мы успешно его завоевали. Интересным в том случае было то, что в нашей команде была одна достопримечательность – игрок, бывший баскетболист. У него был изумительный прыжок, с которым он спокойно в прыжке «вколачивал» волейбольный мяч в баскетбольное кольцо, что для местных жителей было верхом спортивности. Кроме того, он был физически очень силён и, играя в нападении, бил по мячу так сильно, что он отскакивал от пола до потолка и с грохотом отлетал от потолка в пол. От его пушечных ударов блокирующие дули на свои ладони и все их блоки он просто сметал на своём пути. На этого игрока приходили посмотреть все любители спорта города. Я потом ещё очень долго играл, но такого нападающего больше не встречал.

Каждый из рассказов Кости встречался с интересом, практически все насмеялись вдоволь, при этом по несколько раз вспоминая тот или иной случай.

- Ну, всё, ребята! Пора мне и честь знать! Благодарю вас, что своими воспоминаниями вы мне дали возможность ещё раз помолодеть!

Поездка по обмену опытом в ГДР. 1980 год

Я был приятно удивлён и обрадован сообщением о том, что меня включили в делегацию специалистов Башкирэнерго для поездки по обмену опытом в ГДР. И не от того, что не заслуживал этого, поскольку числился на хорошем счету на своём предприятии и в энергосистеме, а потому, что именно меня включили в делегацию из многотысячного коллектива Башкирэнерго. В состав этой делегации также вошёл начальник сетевого района из Буздяка Д. Салихов, а руководителем делегации был назначен заместитель управляющего Башкирэнерго кандидат технических наук Ф.Х. Усманов. Целую неделю мне пришлось потратить на изыскание денег и покупку большого количества сувениров для наших коллег из Германии. К тому же, пришлось с большим вниманием прочесть дополнительную информацию по государственному строю, истории, культуре, литературе, науке и промышленности этого государства.

Перелёт из Уфы до Москвы прошёл штатно и вовремя. Первым нестандартным впечатлением лично для меня стало прохождение таможенного досмотра перед посадкой на рейс Москва – Берлин. Несколько нервной оказалась беседа с таможенником, который сначала внимательно осмотрел меня через несколько установленных вокруг зеркал, а потом задал большое количество неожиданных вопросов, которые порою удивляли своим содержанием. Причём, это он делал, внимательно наблюдая за моей реакцией. Не скажу, что мне это было приятно.

Перелёт в Берлин прошёл нормально, а вот прохождение через таможенню было абсолютно противоположным и заняло пару минут. Таможенники бегло проверили наши паспорта, с улыбкой поздравили нас с прилётом, а встречающие представители из города Галле приветствовали, как давних друзей.

Учитывая специфичность целей нашей поездки по вопросам эксплуатации электроустановок, не буду читателей нагружать техническими вопросами на эти темы, а остановлюсь только на общих вопросах пребывания в ГДР в течение 11 дней, на взаимоотношениях людей двух стран, их культуре, поведенческих особенностях и, конечно же, на наиболее курьёзных случаях нашего нахождения в стране, о которой мы знали всё-таки так мало.

Среди встречающих были два переводчика, закончившие наш Московский энергетический институт с хорошим знанием русского языка и, что было неожиданно, ещё и с хорошим знанием русской

ненормативной лексики, что порою привносила в наши разговоры некую пикантность, порою граничащую с долей вульгаризма, особенно с их стороны. С аэропорта в город Галле ехали по автобану – идеальной дороге, и весь путь проехали точно со скоростью 90 км/ч, как было указано на дорожных указателях. Как выехали из Берлина с рядом идущим по второй полосе дороги в том же направлении другим автомобилем, так и приехали с ним же рядом в Галле. А это примерно 200 км. Мы в СССР такую езду выдержать едва бы смогли, менталитет у нас другой и всё тут! А они чётко выполняют ПДД!

В управлении энергоокруга Галле нас уже ждали хозяева. Состоялась торжественная встреча, с большим количеством дружеских тостов, а потом анекдотов и весёлых историй. Наши коллеги в словах не особенно стеснялись нас. Удивило то, что даже секретарь их молодёжной организации зачастую рассказывала достаточно «смелые», с точки зрения общепринятой морали, анекдоты. Мы явно не ожидали таких разговоров и стеснительно смотрели на выступающих и, наверно, порою краснели, спиртное только пригубляли до тех пор, пока нам переводчик не показал нанесённую на рюмке черту. Оказалось, что официант доликает спиртное только тогда, когда уровень в вашей рюмке будет ниже этой черты. А что? Для малопьющих людей это удобно при участии в компании с употреблением алкоголя.

Новая для нас страна удивляла ежедневно своими особенностями, культурой поведения и общения, принципами, неукоснительным исполнением всеми принятых законов, какой-то национальной особенностью, общенациональной идеей, патриотизмом и многим другим.

Так, вся страна включилась в полную экономию материалов, энергоресурсов, соблюдением чистоты в населённых пунктах, сохранения старины в первоизданном виде, участием в рационализаторской работе всего населения страны: от людей пожилого возраста до школьника. Вся республика была втянута в рационализацию. Любое предложение, дающее даже малый экономический эффект, рассматривалось, а авторам выплачивалось вознаграждение. Если же предложение было более эффективным, то расчёт проводил не сам автор, а специалисты из научно-технических институтов.

Программа поездки предусматривала ознакомление с культурой ГДР: мы посещали музеи, другие города, предприятия энергетики и даже были в большой пещере древнего человека, не забывая о главном

предназначении нашей делегации – знакомиться с опытом работы наших коллег.

Поселяли нас в хороших гостиницах, кормили вкусно и бесплатно. Часто в гостиницах применялся шведский стол, от яств на котором нас бросало в дрожь. Хотелось попробовать и то, и другое, и третье. Особенно лично меня удивила колбаса совсем фиолетового цвета. К месту будет добавить, что за нашу еду в ресторанах расплачивалась принимающая сторона, но делала она это так элегантно, что нам было завидно: на приносимом счёте ставилась печать предприятия и подпись того, кто организовывал эту встречу. Счёт позже оплачивался предприятием.

Признаюсь, что порою были казусы. Так, однажды, желая проснуться пораньше, мы попросили дежурного гостиницы, естественно, через переводчика, разбудить нас в 7 часов утра, желая показательно сделать утренний моцион с зарядкой и пробежкой по улице. Рано утром зазвонил телефон, и какая-то незнакомая девушка нам что-то говорила на немецком языке. Терпеливо выслушав её, мы на русском языке сообщили, что она не туда попала. Через 5 минут звонок повторился, и мы снова ей ответили также, но уже раздражённо, вспомнив, что в наших гостиницах в номера часто звонят «леди» лёгкого поведения. И только после третьего звонка нам пришла, наконец, мысль, что это не девушка, а автомат, который будит нас по нашей просьбе в 7 часов утра. Быстро умывшись, еле разобравшись с умывальником, который работал с максимальной экономией воды, мы в спортивной форме выбежали на улицу. Каково же было наше удивление, когда мы на улицах увидели массу людей и школьников, которые уже спешили на работу и в школы. Они тоже удивлённо смотрели на нас. Позже мы узнали, что рабочий день на многих предприятиях в ГДР и в школах начинался в 7 часов утра и заканчивался после обеда. Утренний моцион нам пришлось отменить.

Поразила чистота улиц многих городов, куда нас привозили для знакомства с объектами энергетики. На специально отведённых местах стояли урны, отдельно для остатков продуктов, стекла, пластика, и они заполнялись жителями соответственно их предназначению.

Также с самого начала визита всех нас удивила роль партийного лидера энергоокруга Галле. По-моему, ничего не делалось без согласования с ним, за исключением того, что входила в рамки дозволенного, а также в части технических решений и действий по ним.

На многих объектах, где мы побывали, бросалась в глаза рачительность людей, которые там работали. Старые здания маленьких электростанций, уже выведенных из работы, обустраивались ими зачастую за свой счёт. Мы видели много производственных помещений, по которым ходили с чувством восторга от того, до какого уровня эстетики они доводились. Местные коллеги с большим подъёмом рассказывали, как проходило преобразование этих помещений. Они явно гордились этим. И заслуженно!

Возникали ли какие-то недружественные к нам выпады? Да, один раз был такой случай. Где бы мы ни кушали, всегда на нашем столе ставился флаг СССР. В одном из кафе группа молодых немцев, явно агрессивно настроенные, что-то сказала в наш адрес и была тут же удалена из зала персоналом кафе. Других аналогичных случаев не было.

Руководитель одного предприятия, куда мы прибыли для обмена опытом, предложил нам помыться вечером в бане этого предприятия. Как оказалось, это стало, пожалуй, самым экстремальным для нас случаем, хотя об этом мы даже не догадывались. В большом помещении для раздевания мы весело шутили, используя весёлую риторику наших замечательных переводчиков. Когда мы разделись догола, то неожиданно для нас в зал вошла молодая очень симпатичная женщина и принесла всем простыни и полотенца. Хорошо ещё, что тапки у нас уже были в руках и мы, прикрываясь ими, кто, как сумеет, с красными смущёнными лицами быстрым шагом ретировались в предбанник. Сами немцы вели себя совершенно свободно и ничего особенного в этом не видели. Само помывочное помещение бани было достаточно большим, температура в нём была не более 90 градусов, причём работала приточно-вытяжная вентиляция. Для нас, привыкших к саунам с большими температурами нагрева помещения, это показалось малокомфортным и непривычным. Руководитель предприятия с удовольствием рассказал нам, что в этой бане моются целыми семьями работающие на предприятии.

- Вот, например, когда прихожу я с семьёй, то здесь моется моя жена, вот здесь я, вот здесь сноха, там – сын. А это место для наших родителей. Внизу бегают, веселясь, наши внуки.

- Но так же мыться в купальниках, неудобно! – смущённо заявил кто-то из нас.

- Почему в купальниках? Все раздетые, как положено! – последовал ответ.

Наступила пятиминутка нашего молчания. Молодые переводчики хитро улыбались, понимая нас. Я лично представил себе эту картину, где действующими лицами были бы мои родители, особенно моя дородная мать, моя совсем молодая дочь, её муж, маленький внук и брат-дипломат. От такого видения у меня голова пошла кругом. Вижу, что никому из нас такая баня и, особенно, семейное мытьё не понравилась. Позже переводчики пояснили, что молодёжь, живущая отдельно от пожилых родителей, уже не ходит в такие бани.

Мы были в ГДР в октябре месяце, где температура воздуха была не выше +10 градусов. Наш руководитель делегации оказался завзятым моржом, о чём мы сами не подозревали. Гостеприимные хозяева решили показать нам одну из баз отдыха предприятия, расположенную вблизи населённого пункта, Осмотрели, понравилось – хорошие помещения, продуманная система проведения отдыха, рядом с отличным озером. О чём ещё можно мечтать! Но наш руководитель неожиданно попросил разрешения искупаться в озере. Наступила неловкая пауза, но хозяева, посоветовавшись, согласились. Нашего руководителя решил поддержать Д. Салихов, я же не счёл возможным в такой командировке простужаться. Когда два наших представителя появились в одних плавках на берегу озера, проходившие невдалеке люди с удивлением смотрели на них, не понимая, для чего они разделись и что они задумали. Любопытные «дамы с собачками» собирались быстро. Ф.Усманов спокойно вошёл в воду, нырнул пару раз и поплыл. Немцы удивлённо ахали. Д.Салихов, не имея опыта моржа, подражая нашему руководителю, с разбегу забежал в воду, но почувствовав её холод, быстро развернулся и, не сбавляя скорости, побежал к берегу в таком же темпе. Любопытные немцы смеялись и почему-то радостно хлопали. Ф.Усманов же невозмутимо мерил гладь озера русскими саженками и выходить на берег не особо стремился, но когда он вроде бы нехотя вышел из воды, все зеваки также наградили его аплодисментами. И он им приветливо помахал рукой!

Как-то, ужиная в ресторане, после напряжённого рабочего дня, истощив себя взаимными тостами, Ф.Усманов, между прочим говоря о климате СССР, рассказал, что я несколько лет работал на Крайнем Севере, где температура воздуха порою бывает более 50 градусов мороза. За столом повисла тишина, те из немцев, кто не донёс до рта вилку с салатом, так и остались с открытым ртом. Это им было запредельно непонятно. Они вообще не понимали, как можно человеку находиться в таких условиях, тем более, работать. Я

поневоле чувствовал себя героем стола, а мой рассказ о Севере поверг всех в ужас и они считали меня уже сверхчеловеком. Кто-то из них решил, что будет гордиться знакомством со мной и расскажет обо мне детям.

Заместитель управляющего энергоокругом Галле – руководитель от принимающей стороны – ни один раз говорил, что как-нибудь угостит нас эксклюзивным блюдом. И этот день однажды пришёл. На большом деревянном подносе в ресторане нам принесли блюдо, состоящее из нескольких частей, действительно непохожее на ранее нам подаваемые. Приглядевшись к одной из частей принесённого яства, я понял, что это элементарный сырой мясной фарш, который с удовольствием пробую, делая дома пельмени. Ф.Усманов и Д.Салихов на этот фарш смотрели с подозрением, а я ел его с видимым удовольствием. Угощавший нас радушный хозяин сказал, что у немцев это блюдо называется почему-то «татарин». В конечном итоге принесённое блюдо было съедено, а на вопрос, понравилось ли блюдо нам, Ф Усманов с усмешкой сказал: «Впервые татарин ел татарина!». Хозяин этой шутки не понял, а я старался справиться с нахлынувшим на меня смехом.

Мы убедились, что многое отличает нас от немцев. Так они позволяют себе в обед выпить бутылку пива, и это им разрешается. Чтобы немец не делал, даже если замахнулся молотком, и в это время прозвучала сирена на обед, он немедленно прекращает работу. Они не понимали нас, когда мы их спрашивали, есть ли у них отгулы при переработке на производстве по той простой причине, что вся эта переработка оплачивается им в тот же день мастером, у которого есть «Фонд мастера» на каждый месяц. Если этот фонд не тратился или был использован частично, то бригада вместе с мастером решает, куда его потратить, например, для посещения выставки, для облагораживания своего рабочего места и т.п. Работающие бригады укомплектованы отличными специалистами, имеющими несколько специальностей, имеют исключительно хороший инструмент и управляются всего лишь одним мастером. У нас на такую бригаду приходится 3 ИТР. Отключение света в микрорайоне у них является большой аварией, о которой немедленно узнаёт самое высокое начальство. Там, где у нас при ликвидации аварий задействуются 4-5 машин, у них задействуется 1 специализированная, уникально укомплектованная автомашина.

Наша работа по обмену опытом была настолько уплотнена, что нам выделили всего 2 часа для проведения покупок на память о

поездке в ГДР. Не имея при себе переводчиков, каждый член делегации «на пальцах» общался с продавцами, но все разрешённые для провоза деньги были благополучно потрачены, за что мы все получили одобрения от наших любимых жён.

Возвратившись из поездки по обмену опытом, с большим энтузиазмом составил отчёт об увиденном и интересных технических находках коллег из ГДР. Он был по достоинству оценён руководителем нашей делегации, и приняли решение ознакомить с ним работников управления Башкирэнерго. Но, как это часто бывает, времени для этого так и не нашлось ни в Уфе, ни в родном предприятии. И, наверняка, где-то в тиши кабинета кем-то была просто поставлена рядовая бюрократическая галочка рядом с мероприятием «Обмен опытом работы персонала Башкирэнерго и энергоокруга Галле». И всё...

Утро в саду-огороде

Такое словосочетание, как «сад-огород», очевидно, русское изобретение, неизвестное за границе. У них загородный дом – это просто дача – место отдыха, приятного времяпровождения на природе, уединение от городского шума. У нас же сад-огород – это место работы, порою до последних сил, с целью выращивания фруктов, зелени и овощей. И занимаемся мы этим практически безграмотно, методом проб и ошибок, нерегулярного чтения садоводческих журналов и по советам соседей. Конечно, находится место и цветам, но, главное, мы считаем, что выращенные нами самими продукты экологически чистые, и это нас радует превыше всего. А отдых? Это, как повезёт! Дополнением к саду-огороду служит, как правило, банька и несколько раз в год самодельные шашлычки. И, пожалуй, ещё: вся старая мебель из квартиры, которую мы, рачительные хозяева, свозим сюда.

Сегодня в саду-огороде раннее утро застало мужскую часть нашей дружной семьи в лице дедушки и его сына, которые с шутками собирают помидоры, редиску и огурцы. В стороне был слышан недавно вставший после сна, фыркающий под струёй холодной воды взрослый внук. Старшие ехидно и с сарказмом беззлобно издевались над женской частью семьи, которые отказались ночевать в неплохо обустроенном доме сада-огорода. Скрип дикого винограда по стеклу, разросшегося у дома, ранний хоровод птиц, спозаранку начавших исполнять свои мелодии, какие-то непонятные ночные

шорохи, лай соседских собак, непонятный треск постройки дома и однажды проскочившая по полу мышь создали обстановку неприятия ночного времени для наших любимых женщин.

Вот уже и накрыт стол под тeneвым навесом с сорванными прямо с грядки овощами, и азартно кипящий чайник создали бодрое утреннее настроение у мужской части семьи. Мужчины разместились за столом. Ничто не предвещало каких-либо философских рассуждений на темы бытия, если бы неожиданно дедушка не обратился к взрослому внуку с вопросом:

- Денис! Ты видишь, что наша семья, если не образец безусловного благополучия, то, по крайней мере, дружная. А что для тебя и для твоих молодых друзей сегодня является смыслом жизни, к чему стремитесь, о чём думаете и мечтаете?

Любитель тусовок, современной музыки, студент колледжа и просто жизнерадостный человек не замедлил с ответом:

- Что это тебя, дедуля, с самого утра потянуло на философские разговоры?

- Так тебя же я и вижу только в воскресные дни, и хочется понять, о чём сегодня думает молодёжь?

- Ну, ладно! Я так глубокомысленно особо не задумывался, но основные мои мысли выскажу, раз уж тебя это интересует. Хочу с отличием закончить колледж, потом получить профессию, не менеджера «на все руки», а конкретного специалиста, найти себе хорошую жену, жениться на ней по любви на долгие годы и воспитать детей. Как обзавестись квартирой, пока не знаю. Ипотека – это что-то из области фантазии, особенно в первые годы работы. А ещё мне бы хотелось трёх ребятешек, лучше, мальчиков и клёво было бы иметь двойняшек! Хочу, чтобы вы мною гордились, как специалистом. Это я уж постараюсь! А там видно будет: возможно, надо будет поступить в ВУЗ, получить высшее образование.

На монолог сына среагировал отец:

- А что же ты, отец, не спрашиваешь меня? Не интересно?

- Ну, почему же?

- Я ещё при социализме успел получить высшее образование, квартиру, народить детей, построить эту дачу. Так что основную заповедь мужчины я выполнил. Вроде, стал неплохим специалистом, честно говоря, хочется дальнейшего роста на работе, не мешало бы купить новую машину, но что-то мы с женой стали побаливать, а лекарства стали такие дорогие. Хочу дожить до демократии и... Хотя,

не будем об этом! А ещё внуков хочу и, обязательно, внучку с косичками.

Тут не удержался и сам дед.

- Вот кто-нибудь объяснил бы мне, старому, почему тем, кому подошёл пенсионный возраст, многие программы телевидения вещают, что в интересах государства надо бы продолжать работать. Мол, молодежи мало, денег на пенсии не хватает, работать некому. Так почему же его сразу увольняют с работы? Мне не дали поработать и дня! А я и заслуженный специалист, и на доске почёта мой портрет висит! Увольняют всех, в том числе и хорошо ещё работающего, который смог бы принести большую помощь государству? В чём смысл такого отношения к ветеранам? Кто мне объяснит, почему ведущий физик-ядерщик, выйдя на пенсию, должен подметать улицы. На другую работу его просто не берут, указывая на возраст, что противозаконно. Вот мне и приходится, без особого желания, для получения дополнительного дохода заниматься огородничеством, ничего в нём не понимая. Через несколько лет работы на огороде я узнал, что выращивать продукты, вести борьбу с вредителями и множеством болезней растений – это целая наука, которая не прощает ошибок и требует много специфических знаний. Но не нравится мне это и всё тут! Не моё это дело!

И дед, отхлебнув чай, грустно подвёл итог неожиданно возникшей дискуссии:

- Видно, молодость человеку в России даётся для воспроизводства, зрелость – для производства, а старость – для садоводства. И никуда от этого пока не деться! Но никто из членов семьи не стал спорить с дедом, приняв российскую действительность, как данность.

Башкирия – округ Галле – побратимы

Были в истории Башкирии времена, когда она была побратимом округа Галле (ГДР) и поездки по обмену опытом между предприятиями были обычным явлением.

Директор, заканчивая утреннюю оперативку, неожиданно сказал, чтобы я задержался в его кабинете.

- К нам сегодня на предприятие приезжает делегация энергетиков округа Галле по обмену опытом работы. Ты же ездил туда прошлый год – тебе и принимать эту делегацию. Общие вопросы будет решать зам.директора, а вы с зам.главного инженера составьте техническую

программу посещения объектов и определите объём технической информации, которая может быть им интересна. Сводите их в нашу финскую баню – попарьтесь вдоволь. Мы, к сожалению, с главным инженером выезжаем в Уфу на совещание. Кстати, завтра с вами в 10 часов изъявил желание побеседовать председатель исполкома горсовета города. Организуйте эту встречу!

- Всё понял! Сделаем!

Встретили четырёх наших гостей-энергетиков из Германии вечером и, как принято в России, решили совместить ужин с нашей баней-сауной, в которой было неплохое помещение для ужина. И вот здесь у нас произошла первая неожиданная накладка. Оказалось, что как с нашей стороны, так и со стороны гостей, переводчиками были женщины, а помывка в бане предусматривала неофициальную обстановку и присутствие женщин не предусматривалось. Позже, уже в помещении бани выяснилось, что у гостей никто не говорил по-русски и ни один из нас не говорил по-немецки. Но мужики есть мужики, и в ход пустили мимику и жестикуляцию. Неудобно, но как-то объясняться всё же удавалось, хотя иногда такая «разговорная речь» приводила обе стороны в гомерический хохот.

Сначала перед ужином решили помыться с дороги. Наше предложение гости-мужчины встретили с восторгом. Мы привыкли заходить в парилку при температуре 130-140 градусов, для чего над дверями парилки был установлен прибор, показывающий температуру в бане. Увидев температуру в 120 градусов ещё нагревающейся бани, наши гости, как по команде, все отказались идти в парильное отделение, поскольку такая высокая температура им была не привычна. Исключением стал молодой человек, с фигурой, похожей на боксёра. Мы дали ему шапку, варежки, а зам.главного инженера и зам. директора завели его в баню, намереваясь попарить по-русски. Парили его со знанием дела, озорно приговаривая: «Это вам за Ленинград! Это – за Сталинград!» Парень оказался терпеливым и стойко выдержал дружескую «экзакуцию». После парилки наши парни со смехом нырнули в бассейн с проточной водой и температурой всего 4 градуса. Наш гость последовал примеру хозяев, но, обескураженный разностью температур, как пробка, вынырнул и бросился к поручням бассейна. Что подделаешь – жестикуляцией эту неожиданность рассказать не предусмотрели! Мы со смехом направили на него душ с умеренно горячей водой, после чего он смеялся не меньше нашего, нервно повизгивая от неожиданных впечатлений. Позже остальные члены делегации и мы с удовольствием побывали под душем и сели за

уже накрытый гостеприимный стол. Меню было чисто русское с большим количеством мясных блюд и, естественно, спиртным. Не верьте тем, кто говорит, что немцы – малопьющая нация. Если их угощают, то они не отказываются. Вот только пьянеют быстро. Поэтому мы старались не особенно часто наливать рюмки.

Но нам так хотелось их удивить каким-нибудь национальным блюдом или напитком. Пиво наше, по сравнению с их пивом, не выдерживало никакой конкуренции, а импортного пива в те года у нас не продавали. Вот и привезли большую флягу ядрёного свежего кумыса. Когда налили им кумыс в фужеры, то они удивлённо спросили: млеко? Это, пожалуй, одно из немногих слов на немецком языке, которое было понятно и нам, и мы с радостью подтвердили: да, да, млеко!

Учитывая, что я немного рисую, мне захотелось пояснить им, что это молоко кобылицы, а не коровье. Нарисовал на листке бумаги, в моём понятии, лошадь и показал им. Очевидно, изображение лошадей они видели в лучших вариантах и потому сразу же пририсовали в моей «лошади» рога, что меня явно не устроило. Я с ещё большим усердием опять нарисовал лошадь, которая, в моём понимании, точно была похожа на это животное. Но они опять подрисовали ей рога. Учитывая отсутствие переводчиков, довести до них действительность уже не было возможности.

Любой, кто хотя бы раз пил кумыс, знает, что пить его залпом не приводит к хорошим результатам. Это пояснить мы им не смогли и они, как по команде, выпили по целому фужеру кумыса. Страшно вспомнить их реакцию на этот напиток. Кто кашлял, кто вытирал слёзы, кто застенчиво прикрывал нос. Для них реакция на хорошо бродящий кумыс была полной неожиданностью. Но, успокоившись, они с твёрдой решительностью вновь протянули фужеры для добавки. И так было неоднократно, чем обеспокоили меня, поскольку их желудок мог не выдержать неизвестного ему напитка и мог воспротивиться. Так и получилось. Вечер закончился на весёлой ноте, наши гости были в хорошем подпитии, а мы только «разогрелись». Ночевать мы их отвезли в заказанный нами профилакторий.

На следующий день в 9 часов мы приехали на двух машинах в профилакторий, чтобы делегацию из ГДР представить председателю исполкома горсовета. Вся делегация была в сборе, кроме одного человека, который, не скроем, сильно болел от выпитого алкоголя и никак не хотел вставать с постели. Русский народ твёрдо знает, как бороться с этим незавидным состоянием, но никакие наши уговоры на

нашего гостя не действовали. После получасовых уговоров он всё-таки поверил нам, выпил разбавленного спирта и... ожил. От профилактория до города достаточно далеко, и мы ехали со значительным превышением разрешённой на этой трассе скоростью, чтобы успеть на приём в исполком. Для наших гостей такая езда была за пределами разумного и они, вцепившись руками в сидения, молча показывали нам на знаки 50 км/час, стоящие вдоль дороги. На приём мы успели, но неприятным была некоторая раскрепощённость в разговоре, ранее «больного» делегата и явный запах спиртного, исходящего от него.

Потом были три дня поездок по нашим объектам, живой обмен опытом, знакомства с особенностью эксплуатации российских электроустановок, которые значительно отличались от принятых у них приёмов труда и даже техники безопасности.

Прощаясь с ними, теперь уже с помощью переводчиков, мы много говорили не только о работе, но и о наших семьях и детях. Заключительным аккордом их визита стало совместное распевание с особым энтузиазмом и страстью нескольких наших русских песен.

Бессонница

Зима, 6 часов утра. В квартире в полумраке сидит седовласый пожилой человек, зябко закутавшись в плед, и задумчиво смотрит в окно. У него опять бессонница, причин для которой много: то нездоровится, то нахлынувшие вдруг воспоминания о прожитых годах, то о его непосредственном участии в жизни города. Он давно познал истину, что бессонница – это когда не можешь спать, хотя уже пора просыпаться.

Он видел, как оживает родной город, как люди, ёжась от холода, одни куда-то спешат, смешно семеня ногами, другие разогревают свои личные автомобили, которые сегодня заполнили все дворы города и почувствовал, как выхлопной смрад проникает через оконные зазоры в квартиру. Раньше столько машин у населения не было. Значит ли это, что жить в стране стало гораздо лучше, чем было в советский период? У него лично есть сомнения на этот счёт. Об этом говорят и ежедневные передачи по телевизору, в которых выступающими высказываются недовольства сегодняшним положением в стране, её экономической политикой, дозированной правдой о недостатках. И со многим он соглашается. Часто выступающие говорят, что демократия в России – это не власть

народа, это отработанные грязные технологии на выборах, а высококвалифицированные рекламщики, пиарщики и имиджмейкеры, которые избирают нам Президентов страны и руководителей субъектов федерации, создали фирмы и гребут за услуги неслабые деньги, зомбируют массы, превращают их мозги в пюре. Да и сам он уже привык к тому, что людям его возраста в современной России стало непристойно чувствовать себя хорошо. И, как всякий пожилой человек, хотел бы, чтобы в России ветеранам наконец-то дали бы права полноценного человека современного общества. Почему-то сегодня всё чаще: молодым у нас – дорога, а старики у нас – не в счёт.

На этой волне раздумий ему вспомнился 1990 год в родном городе. Тогда он был ещё молод, активен, напорист в своих суждениях и поступках. Этот год был знаменателен тем, что в стране впервые проходились выборы в депутаты на истинно демократическом принципе. Тогда он поверил М.Горбачёву и посчитал, что пришло его время – время умелых специалистов, время справедливости и правды.

На предприятиях коллективы выдвигали кандидатами в депутаты не только руководителей, как было раньше, но и людей, которым они доверяли и непосредственно знали их по совместной работе. Его, тогда уже достигшего определённых успехов человека, тоже выдвинули кандидатом в депутаты горсовета.

* * *

«Руководители в ту пору не особенно рвались в депутаты, так как они явно выжидали, не понимая, как им быть: принять демократию и стать депутатом новой формации или гнуть свою, такую знакомую им линию вершителя судеб подчинённых им людей?» - подумалось ему.

* * *

Это было, конечно, почётным, но очень ответственным для него. Будучи в прошлом неплохим спортсменом, он принял для себя решение оправдать доверие членов своего коллектива и обязательно победить на выборах. Неожиданно он столкнулся с полным безразличием к выборам избирателей своего округа, поскольку не все понимали, что времена меняются. На объявленную встречу избирателей с кандидатом в депутаты пришли всего 10 человек. Чтобы довести до избирателя свою точку зрения на работу депутата, ему пришлось сменить тактику предвыборной кампании. В этом ему помогли работники его предприятия. Они разошлись по подъездам и сами приглашали жителей на разговор с кандидатом, который ожидал

их у дома. Собралось много жителей микрорайона, в котором он жил, и ему пришлось ответить на массу поставленных насущных вопросов. Многие его знали в лицо. Те вопросы, которые он обещал выполнить, записывались, как наказ избирателей. Потом он за два выходных дня обзвонил по телефону более 200 номеров «своих» избирателей, представился им и попросил высказать ему наказания от каждой семьи. Эти усилия увенчались успехом. Сначала его выбрали депутатом горсовета. На первой же сессии группа депутатов экологов поставила вопрос о недопустимости строительства атомной электрической станции недалеко от нашего города, в соседнем городе. Разгорелись нешуточные дебаты на эту тему.

* * *

Он и сейчас помнит, как выступал по этому вопросу на первой сессии. Его горячее выступление против строительства атомной станции с конкретными обоснованиями депутаты встретили градом аплодисментов.

* * *

Будучи специалистом энергосистемы, ему пришлось познакомиться с обоснованием строительства этой АЭС именно рядом с его городом. По пояснительной записке проекта было ясно, что это строительство обусловлено заинтересованностью, в основном, в инвестициях в республику, поскольку север Башкирии уже был избыточен по электроэнергии, а строительство АЭС было рационально только рядом с Уфой, где был явный дефицит мощности. Возможно, по этой причине, депутатский корпус, состоящий из 100 депутатов, постановил избрать его, производственника, председателем горсовета, как выразителя мнений всех депутатов. Они поверили в него. Это было впервые в Башкирии, т.к. по негласному правилу, председателем горсовета во всех административных центрах избирались первые секретари горкомов (райкомов) партии. Ведущий сессию первый секретарь горкома, тоже депутат, естественно, был не согласен с этим и, швырнув на стол авторучку, в гневном порыве ушёл из зала заседания.

* * *

Сидящий у окна пожилой человек отвлёкся взглядом на уже большой поток жителей, которые спешно шагали по проторенным дорожкам двора. Но постепенно вернулся к своим раздумьям.

«Некрасиво, всё-таки, поступил опытный партийный работник! Он не хотел принять того, что методы работы депутатского корпуса меняются, а роль горсовета должна выйти на новый уровень». Потом, вздохнув, он вновь пустился в размышления о том, что происходило дальше.

* * *

Так получилось, что практически в это же время в городе была объявлена бессрочная голодовка токарем автозавода, выступившим с целым рядом обвинений к директору предприятия. Это было воспринято жителями города, как проявление демократических принципов в отношениях между руководителем и рядовым рабочим, его борьбой за справедливость. Многие приняли этот поступок, как демократический принцип в действии. Голодающий избрал местом своего пребывания место рядом со зданием исполкома, поставив там раскладушку. Однажды, проходившая мимо под хмельком молодёжная группа подошла к нему и сочувственно обратилась к протестанту: «Молодец, парень! Мы понимаем и поддерживаем тебя! Надо смелее быть с начальством! Но, парень, ты же замёрзнешь ночью! Давай-ка, прими сто грамм – согрейся!» Эта инициатива молодёжи была расценена голодающим, как провокация и он обратился в горсовет с жалобой. Увидев приставание к голодающему, накрапывающий дождь на улице, сердобольная женщина – сторож исполкома – разрешила ему поставить свою раскладушку на сегодня в гардеробной здания исполкома, но уже на следующий день он категорически отказался оттуда уходить, что ещё больше внесло напряжённость этой ситуации. С «медицинской точки зрения» вёл голодовку его знакомый по заводу, который вообще не имел медицинского образования, но сам не раз голодал по найденной им где-то методике. От контроля её со стороны профессиональных врачей голодающий категорично отказался. Он считал, что медики специально вклиниваются в режим голодовки, и она будет специально сорвана вводимыми медперсоналом препаратами.

Отдельные группы людей уже регулярно приходили к зданию исполкома и высказывали соболезнованию виновнику событий, порою даже не зная причин, побудивших его к этому поступку.

Ситуация довольно быстро стала накаляться, около здания исполкома вечерами собиралось всё больше людей, проводились несанкционированные митинги в защиту голодающего, велась ведомость подписей в его поддержку. Голодающий отказался

встречаться со всеми, кроме своего «врача» и почему-то председателя горсовета, который, он точно знал, был производственником, а не партийным функционером. Все уговоры о прекращении голодовки и рассмотрение его претензий депутатской комиссией он категорически отклонял.

* * *

Сидящий у окна ветеран со вздохом сожаления вспомнил, что все обращения в Уфу с просьбой помочь выйти из сложившейся ситуации в городе, ничем не кончились, каких-либо советов по этому поводу не дали. Для них, вышестоящих, эта ситуация тоже была вновь и не однозначная. Они тоже не знали, как надо поступать в этой конкретной ситуации с точки зрения демократических принципов.

* * *

На одном из очередных митингов его участники потребовали встречи с первым секретарём горкома партии. Дома его не оказалось. Сами митингующие на своей машине привезли его из сада-огорода. Митингующие, недовольные беседой с ним, потребовали от него какой-то документ. Он ответил: «Сейчас принесу!» и... ретировался от митингующих через запасной выход здания. Дома он в этот день не появлялся. Это возмутило митингующих, число которых уже достигало несколько сотен.

Созданная депутатская комиссия проверила обвинения голодающего и пришла к единодушному выводу, что нарушений со стороны директора фактически нет, но голодающий упрямо настаивал на них и продолжал свою акцию. Депутаты горсовета неоднократно рассматривали, какие действия следует предпринять дальше, поскольку прошло уже 7 дней голодовки, но к однозначному выводу так и не приходили. А на первом этаже исполкома уже держался душливый запах, исходящий от голодающего, похожий на запах ацетона. Это настораживало всех, в первую очередь, медиков, которые подтвердили, что голодовка действительно продолжается без приёма пищи.

* * *

«Обмельчало к этому времени высокое начальство города!» - вздохнул про себя пожилой человек у окна. Налил себе кружку чая и вновь погрузился в воспоминания давно минувших дней. Он как-будто вновь оказался в гуще событий, где ему приходилось ежедневно

отвечать на вопросы митингующих. Постепенно уже определились зачинщики резких выпадов в адрес руководства города. Особенно досаждали некоторые подвыпившие женщины, которые возбуждали толпу гораздо сильнее, чем подвыпившие мужчины. Однажды даже эти женщины с рукоприкладством напали на приехавшего в исполком директора автозавода, и ему пришлось его «отбивать» у толпы.

* * *

Совсем неожиданно выяснилось, что «медик», ведущий режим голодающего, не предупредив никого, выехал в неизвестном направлении, и никакой связи с ним нет.

* * *

Задумавшийся у окна мужчина как-будто вновь вернулся в те времена и нервно вновь более плотно завернулся в плед. Что делать дальше? Как выйти из ситуации, когда голодающий вообще остался без медицинского контроля? Медики настаивали на немедленном его обследовании, от которого он категорично отказался. Никому пока не приходило приемлемое решение.

* * *

Городских медиков голодающий к себе так и не подпустил ни разу, личные же его беседы с председателем горсовета, кроме более полного знакомства друг с другом, не давали ответ о дальнейших действиях как с одной стороны, так и с другой. Городские жители всё активнее участвовали в митинговых сборах. Их количество пополнялось с каждым днём, Количество подписей в его поддержку уже было несколько тысяч. Обстановка становилась совсем опасной. Неожиданно токарь попросил провести городской митинг, где он собирался разъяснить жителям причины своей голодовки и требования к директору завода. Руководство города было вынуждено согласиться с этим, поскольку шёл уже 13 день голодовки, врачи говорили о возможных непоправимых последствиях для здоровья голодающего. С голодающим согласовали содержание объявления о митинге, которое было сформулировано следующим образом: «О причине голодовки и принятых мерах руководством города». Было решено, что с каждой стороны будут по очереди выступать, как защитники голодающего, так и сторонники директора. Было согласовано и время, отводимое на митинг. Это было принципиально, поскольку в городе уже началось движение автозаводчан в поддержку своего директора, узнавших, что

его действия проверила депутатская группа и не нашла нарушений. Эти люди уже собирали свои «отряды обороны руководителя» и проводили соответствующие митинги на территории завода.

* * *

«Когда мы сообщили в Уфу по готовящемуся митингу, то нам предложили прислать из Уфы отряд ОМОНа, чтобы разогнать этот митинг и решить, таким образом, сложившуюся ситуацию», – вспомнил теперь уже бывший председатель горсовета. Мы категорически отказались от этого варианта, как чрезмерного. После этого Уфа опять заняла выжидательную позицию дальнейшего наблюдения за происходящим.

* * *

Но голодающий опять поставил руководство города в очень сложное положение. Его подручные выпустили листовки, в которых было написано, что состоится митинг в защиту голодающего и ведущим митинга будет председатель горсовета. Листовки были расклеены по всему городу. А это уже была совсем другая повестка и другая роль ведущего, который становился чуть ли не защитником протестующего токаря. На митинг у кинотеатра «Октябрь» собрались несколько тысяч горожан. Начались уже то там, то здесь на этой площади разборки противодействующих групп. Надо отдать должное директору завода, который не побоялся присутствовать на митинге, хотя это создавало дополнительный накал обстановки. Естественно, в центре верхней части лестницы к кинотеатру восседал голодающий, несколько похудевший, но с гордо поднятой головой. Он чувствовал себя героем, поднявшим весь город в защиту демократии.

Милиции на митинге было крайне мало, любой инцидент мог перерасти в драку с неизвестными последствиями. Это несколько озадачило ведущего митинг, но подошедший к нему представитель силовых структур успокоил его, сказав, что в соседних дворах находится много дополнительных машин с милиционерами, в том числе из соседних районов, готовых к внештатным ситуациям. Кроме того, голодающему сообщили, что на митинге присутствует кинооператор с передачи «ВИД», что очень обрадовало его (хотя это был оператор силовых структур).

Митинг вначале проходил штатно, но потом токарь «сломал» его порядок ведения, отказавшись слушать защитников директора, и настаивал продлить его по времени. Но это ему практически не

удалось. Митинг закончился небольшими стычками разных групп, директор завода заблаговременно покинул митинг. На следующий день, а это был 15-й день голодовки, голодающий прекратил голодовку, с явным пафосом на крыльце исполкома выпил стакан томатного сока под аплодисменты митингующих, выторговав себе встречу с прибывающим в город Б. Ельциным.

* * *

«Да, была действительно очень серьёзная ситуация, которую с таким трудом сумели погасить! Одна проблема разрешилась, а другая была в полном разгаре», – опять углубился в воспоминания тех тяжелых дней человек у окна.

* * *

Этой проблемой стало строительство Башкирской атомной станции. Представители партии зелёных перешли к активным действиям. Они заблокировали железную дорогу в город, где строилась АЭС, ввели круглосуточное дежурство, и пропускали поезда в том направлении только с продовольствием. Активность горожан была на высоком уровне, на дежурство выходили добровольно целыми семьями, ночами жгли костры, и председатель горсовета часто приезжал к ним и поддерживал их протест.

* * *

«А ведь прокурор города неоднократно говорил мне, что за такую позицию я могу и ответить!» - вспомнил экс-председатель горсовета. Но я тогда ответил ему: «Вы же сделаете меня героем города, и это приведёт к новым волнениям!». И это урезонило прокурора.

* * *

В городе строительства станции проходило общегородское собрание, на котором выступали два профессора с противоположными решениями по строительству АЭС. Естественно, руководство Нефтекамска на это заседание не пригласили, как заинтересованных лиц, но мы выехали туда сами. Один профессор доказывал, что э тот район богат карстовыми пустотами, второй говорил обратное. Авария на Чернобыльской атомной станции ещё была в памяти народа. Председатель горсовета нашего города попросил слова и сказал, что каждый из них старательно доказывает только своё концептуальное обоснование возможности строительства

станции и практически не слушает доводы противной стороны и, следовательно, окончательного решения в этом случае по нему быть не может. Кроме того, он доказал, что строительство здесь АЭС нерентабельно. Вопрос остался открытым в связи с тем, что ожидался приезд по этому вопросу Б.Н.Ельцина. Но это уже другая история.

Встреча с Б.Н. Ельциным

Головы населения нашей многострадальной страны были буквально утрамбованы «горячими» и порою замысловато пустопорожними выступлениями Генсека КПСС М.Горбачёва о наступлении в СССР с конца 80-х годов новой социал-демократической эпохи. Всё старое, привычное, рушилось, всё новое было впереди, но непонятно и не осязаемо. Не приведи, Господи, жить каждому из нас в годы перестройки. После коренных изменений в производственных и хозяйственных отношениях многие люди надеялись на появление чего-то лучшего, чего-то нового, что обязательно принесёт улучшение в нашей повседневной жизни. Но всё это входило в жизнь с большими трудностями. Многие вообще не понимали, что происходит со страной. Общество раскололось на две части, особенно после того, как большинство народа сказала на референдуме: «Советскому Союзу быть!», а Советский Союз волей трёх людей был уничтожен. Явно обозначились те, кто считал Союз единственно возможной системой нашего многонационального общества и те, кто считал, что Россия должна стать самостоятельным государством. Все эти негативные последствия коснулись и наш город. Практически никто из нас непонятой перестройки в системе управления страной или в системе хозяйствования не заметил, за исключением того, что была проведена жесточайшая приватизация и, как сейчас уже утверждается, даже её апологетами, проведена несправедливо. Общество резко разделилось по имущественному параметру. Зато наша многоопытная и выдавшая разные виды власть местного управления и предприятий, очевидно, чтобы не ошибиться в своём дальнейшем выборе, решили вначале посмотреть, что под этими новыми путанными рассуждениями Генсека подразумевается, и потому затаилась в ожидании её дальнейших свершений. Когда в 90 году были объявлены выборы в местные органы представительной власти, то многие руководители не бросились, как это было всегда, занимать тёплые кресла депутатов, и не стали рьяно отстаивать «свое право» на них. Конечно, состав горсовета, избранный впервые

демократическим образом без включения административного ресурса, был довольно пёстрым и особых специалистов по отраслям деятельности он не имел, хотя каждый горел желанием помочь городу, стать представителем избирателя во власти. Кроме этого, председателем горсовета избрали меня –производственника, который никогда не был знаком с управлением города. Наказы избирателей были приоритетом каждого депутата, и за их выполнением был введён контроль. Кроме того, именно тогда было очень развито движение «зелёных». Сессии проходили бурно, порою по 3 дня, вопросы решались коллегиально, достигая компромисса между исполнительной властью, обладателем финансов, и желанием депутатов. Для оказания помощи депутатам в решение больших вопросов по промышленности при горсовете функционировал Совет директоров, а затем были созданы дополнительные Консультативные комиссии на общественных началах из лучших специалистов города по всем направлениям деятельности городского хозяйства. Горсовет не считал зазорным прислушиваться к их мнению и признать неправильными свои ранее принятые решения. На сессиях всегда внимательно относились к мнению других и, как правило, единогласных решений, методом механического поднятия руки, не происходило, за исключением противостояния строительству АЭС.

Требуется пояснения и ситуации, которая сложилась на тот момент в городе. В это время решался вопрос строительства атомной электростанции в городе, находящемся рядом с Нефтекамском. Одновременно с этим только что закончилась голодовка токаря завода, о которой Б.Ельцин, как выяснилось, уже знал. И именно в этот момент с разбором сложившейся ситуации в наш регион он и прибыл.

Кроме того, на волне эйфории его призыва: хватать себе суверенитета столько, сколько проглотите, – руководство национальной республики ждало многого от этого приезда, в том числе по установлению особой роли республики в составе федерации.

«Упиваясь показной демократией», Б.Н. Ельцин приехал в Нефтекамск из Уфы на небольшом импортном микроавтобусе, практически, без охраны, не считая нескольких человек во главе с личным охранником Коржаковым. Нам же с Уфы было строго-настрого приказано показательно встречать его не на легковых автомобилях, а тоже на автобусе. В автохозяйстве города был выбран микроавтобус «Латвия», но, как позже оказалось, он был с большим сроком эксплуатации и с шофером, который впервые вёз такое

«большое начальство» города. Количество встречающих Б.Ельцина на границе Краснокамской земли тоже было ужато до предела. Я, как председатель горсовета, был членом этой группы. Руководители горсовета и райсовета приветствовали его прибытие, вручили краткие статистические данные по деятельности города и Краснокамского района и проследовали за ним дальше в город Агидель на встречу с его жителями, которые обратились к нему с просьбой о продолжении строительства АЭС, поскольку часть строительных работ на тот момент была уже выполнена. Поездка нашей «Латвии» за новым «Нисаном», да ещё с таким осторожным шофером, вызывала у нас такое возмущение, что порою хотелось бежать впереди этой горемашины. Кроме того, после их проезда движение по магистрали немедленно перекрывалось и нас, отставших на убогой «Латвии», пропускали только после длительных пререканий, показа «начальственных» удостоверений милиционерам. В Агидели, не обладая глубокими знаниями в области энергетики, Б.Ельцин снял напряжённость горожан обещанием заменить строительство АЭС строительством станции другого типа и поехал осматривать уже фактически выполненные работы котлована АЭС. Имея образование строителя, эта часть программы была более содержательной. Затем последовала поездка в город Нефтекамск для разъяснения решения по отказу в строительстве АЭС и рассмотрения конфликта между рабочим и директором завода, поскольку в то время это ещё являлось чем-то необычным.

«Встреча народа» с Б.Ельциным проходила в здании завода «Башсельмаш» и носила показательно демократичный характер, с ответами на вопросы из зала, со свойственными Ельцину прямыми, а порою и циничными заявлениями. Он очень плохо отзывался о деятельности Президента СССР М. Горбачёва и сделал целый ряд грубых выпадов в его адрес. А я ещё тогда подумал: «Как может управлять страной тот, кто не может управлять собой?».

Не была упущена и возможность «беседы» с демократическим уклоном голодающим рабочим, отдавшим ему подписи в свою поддержку рядовых жителей города. А их было немало: около 10 тысяч. Б.Ельцин крепко пожал руку рабочего, «благословил» всех присутствующих на борьбу с чиновничеством и «плохими» директорами. Зал приветствовал этот фарс аплодисментами. Однако, затем Б.Ельцин тихо обратился к сидевшему сзади Коржакову: «На-ка, выбрось эти записи куда-нибудь!» Мне, сидящему практически рядом с Е.Б.Н., отчётливо были слышны эти слова. Всё это ставило

гнетущее впечатление о человеке, к которому скоро отошла всеобъемлющая власть в России. В этом был весь Ельцин! Поэтому на Президиуме горсовета я был вынужден дать свою личную оценку визита Б.Ельцина в наш город, и повторил его слова по поводу собранных подписей в поддержку голодавшего токаря.

Большой удачей было то, что именно в эти годы председателем исполкома был М.Р.Багаутдинов, человек думающий, не считающий себя образцом принятия всегда единственного правильного решения, очень корректный, высококультурный, склонный к компромиссам ради сути дела. Председатель горсовета и председатель исполкома всегда ставили высшим смыслом полезность принятого решения для города, а не личные амбиции, кто в городе главнее. Именно ежедневное сотрудничество, а не противостояние представителей властей создавали нормальную обстановку в управлении городом в 1990 году.

К сожалению, по ряду личных причин, главным образом, исходя из неверия, что очередная попытка внедрения демократии таким лидером будет успешной и своих производственных пристрастий, я добровольно оставил этот пост и до сих пор, видя сегодняшние времена, об этом нисколько не сожалею.

* * *

Вывод по всем этим нестандартным и исключительным случаям, описанным в двух последних рассказах в заштатном и провинциальном городе, у меня таков: этими событиями была проверена гражданская позиция жителей города по вопросам их отношения к территории, на которой они проживают. А, как говорят философы, вывод – это место в тексте, где автор устал думать или вспоминать! Возможно и так! Наверно, верить в будущее проще, чем вспоминать о прошлом. Потому и устал!

СОДЕРЖАНИЕ

Здравствуй! Я твоё похмелье!	5
Счастливый несчастный случай	6
Подводная ловушка	9
Нежданная опасность всегда рядом	14
Тёмный лёд	16
Мальчишник	22
Север. Зона Харпа	26
Север. Лонг-Юган. Компрессорная станция	32
Воспоминания о спорте	34
Поездка по обмену опытом в ГДР. 1980 год.	38
Утро в саду-огороде	45
Башкирия – округ Галле – побратимы	47
Бессонница	50
Встреча с Ельциным	58

Анатолий Константинович Семёнычев

ТЁМНЫЙ ЛЕД

Рассказы

Технический редактор Ф.Д.Бреднев Отпечатано
фирмой «Нико- Фильм» Николо-Берёзовка,
Республика Башкортостан Январь 2014 года

